

СССР во Второй мировой войне

М.Ю. Мягков

Российское военно-историческое общество
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье предлагается обзор современных исторических данных об истоках, причинах Второй мировой войны, решающей роли СССР в её победном окончании, а также фиксируются основные итоги и уроки Второй мировой войны.

Главным виновником Второй мировой войны была гитлеровская Германия. Нацизм, расовая теория, замешенные на далеко идущих геополитических замыслах, стали той горючей смесью, которая разожгла пожар глобального конфликта. Войну с Советским Союзом намечалось вести с особой жестокостью.

Предпосылками начала Второй мировой войны стали унижительные для немецкого народа положения Версальского мирного договора, а также отношение «западных демократий» к России после 1917 г. и Советскому Союзу как к изгою мирового развития. Великобритания, Франция, США выбрали для себя политику игнорирования интересов Москвы, они были скорее готовы сотрудничать с гитлеровской Германией, чем с советской Россией. Именно «Мюнхенский сговор» стал точкой невозврата к началу Второй мировой войны. В этих условиях для СССР на передний план стали выходить собственная безопасность и заключение договора о ненападении с Германией с определением сфер интересов сторон в целях ограничения продвижения немецких войск в сторону советских границ в случае германской агрессии против Польши. Пакт о ненападении дал СССР чуть менее двух лет для перестройки армии и консолидации оборонительного потенциала и отодвинул советские границы на сотни километров западнее. Подписанию Пакта предшествовал провал в августе 1939 г. переговоров военных миссий Англии, Франции и СССР, хотя Москва относилась к англо-франко-советским переговорам со всей серьезностью.

Огромные потери СССР летом 1941 г. объясняются следующими обстоятельствами: перед войной была запущена масштабная модернизация Красной Армии, выпускник военного училища не имел к 22 июня 1941 г. достаточного опыта управления вверенным подразделением; врага собирались обескровить в приграничных боях, остановить его короткими контрударами частей прикрытия, провести оборонительные операции, а затем нанести решительный удар в глубину территории противника, поэтому значение многоэшелонированной долговременной обороны в 1941 г. командование РККА недооценивало и не было к ней готово; значительные группировки Западного Особого военного округа были как бы втянуты в потенциальные котлы, чем воспользовались немцы на начальном этапе боевых действий; боязнь Сталина спровоцировать Гитлера начать войну вела к медлительности в принятии самых срочных и необходимых решений по приведению войск в боеготовность.

УДК: 327.5

Поступила в редакцию: 12.06.2020 г.

Принята к публикации: 22.07.2020 г.

Союзники неоправданно долго тянули с открытием второго фронта. Они, конечно, добились выдающихся успехов в десантной операции во Франции, однако, потери противника только в одной советской стратегической операции лета 1944 г. («Багратион») не уступают, а даже превышают показатели союзников. Одной из целей «Багратиона» было как раз помочь союзникам.

Советские солдаты освобождали Европу ценой своей жизни. При этом Москва не могла себе позволить, чтобы после войны вокруг её границ был вновь создан «санитарный кордон», чтобы к власти в приграничных государствах пришли анти-советские силы. США и Великобритания предприняли все доступные им меры, чтобы быстро удалить из правительств Италии, Франции и других западных государств все левые силы, которые в 1944-1945 гг. имели серьёзное влияние на политику своих стран.

Огромный вклад в победу внесло Движение Сопротивления. В 1941—1944 гг. в тех районах, которые были оккупированы войсками вермахта и их союзниками, действовало более 6,2 тыс. советских партизанских отрядов и соединений, численностью более 1 млн чел.

Ужасает цена война. Демографические военные потери всех павших советских военнослужащих – 8 668 400 чел., потери гражданского населения СССР – около 18 млн чел. В то же время военные безвозвратные потери Германии вместе с её сателлитами составляют 8 649 200 чел. Через нацистские концлагеря прошли более 18 млн человек. Из них было расстреляно, задушено в газовых камерах, загублено от варварского обращения, голода и холода более 11 млн чел. Среди жертв нацистских концлагерей около 5 млн советских граждан. Жертвами нацистской политики Холокоста в Европе стали 6 млн евреев.

По итогам войны была образована ООН, проведён Нюрнбергский трибунал, внёсший существенный вклад в развитие международного права, подорвана колониальная система. Не теряет актуальность и тот урок войны, что её можно было бы избежать, если бы «западные демократии» не относились к Советскому Союзу как к изгою.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, Барбаросса, боевые действия, международные отношения

В 2020 г. наша страна и весь мир отмечают 75-летие событий, связанных с завершением Второй мировой войны. В России дата 9 мая – день окончания Великой Отечественной войны, безоговорочной капитуляции Германии – является священным праздником. Годы неумолимы, уходят из жизни наши героические ветераны, но время не в силах стереть память о подвигах наших предков, которые ценой своей жизни встали на защиту Родины, отстаивали независимость своей Отчизны и принесли свободу странам Европы.

Однако, чем дальше уходит от нас тот победный май 1945 г., тем сильнее раздаются голоса о том, что победы, мол, мы добились не сами, цена её неоправданно высока, освобождения как такового не было, а была новая «оккупация» Европы, да и развязали войну не нацисты, а два «диктатора» – Гитлер и Сталин. Победа СССР, решающая роль Красной Армии во Второй мировой войне не дают покоя ни США, ни Евросоюзу. В сентябре 2019 г. вышла резолюция Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой напрямую уравнивается нацизм и коммунизм, что является от-

крытым надругательством над памятью миллионов советских бойцов, которые погибли ради того, чтобы появились в том числе такие организации, как ЕС, Европарламент, Евросовет.

Сегодня нужны серьёзные усилия всего российского общества, прежде всего, историков и общественных деятелей, чтобы прекратить вакханалию беспамятства в европейских государствах. Для этого необходимо не просто открывать архивы (основные документы Второй мировой войны уже опубликованы), но делать их более доступными для изучения и восприятия, переводить их на разные языки и снабжать достоверными комментариями.

Нужно постоянно подчёркивать, против кого и за что мы воевали, и какие уроки должны извлечь из причин и итогов войны. Без этих знаний человечество рискует рано или поздно снова оказаться опрокинутым в глобальный конфликт. Одной из попыток ответить на эти вопросы и является данная статья.

Против кого и за что мы воевали?

Вопрос и простой, и одновременно сложный. Мы знаем, что нашим главным врагом – причём общим для всех стран антигитлеровской коалиции – был нацизм. Однако в последнее время многие забывают, что эта идеология могла принести всему миру и конкретно нашей стране. Наши предки воевали и погибли не только за свою независимость, но за саму возможность жить. Они ответили на смертельную угрозу всенародным подвигом. Мы справедливо называем свою войну против гитлеровской Германии Великой Отечественной. Вместе с тем мы воевали и за независимость многих других европейских и азиатских стран. СССР внёс решающий вклад в разгром блока агрессоров.

Главным виновником Второй мировой войны была гитлеровская Германия. Нацизм, расовая теория руководителей Третьего рейха, которые собирались завоевать весь мир, замешенные на далеко идущих геополитических замыслах, стали той горючей смесью, которая разожгла пожар глобального конфликта. Германия выступила в союзе с Италией, Японией и другими сателлитами, примкнувшими к блоку агрессоров.

К началу 1942 г. под руководством рейхсфюрера СС Г. Гимmlера был разработан специальный документ под названием «Генеральный план “Ост”». План содержал программу господства германской «арийской нации» на захваченных землях. Евреев, славян, другие народы Советского Союза нацисты относили к «недочеловекам». При этом гитлеровцы планировали принудительное выселение из Польши и оккупированных территорий СССР от 50 до 75% населения, отправку их на медленное вымирание в Сибирь и другие отдалённые районы. Небольшую часть славян и прибалтийских народов предполагалось германизировать, остальных – уничтожить. К тотальному истреблению предназначались евреи и цыгане. В западных районах СССР должны были остаться не более 14 млн чел., которые обслуживали бы 4-5 млн немцев-«арийцев». Для славян

не планировалось нормальное медицинское обслуживание или образование. Один из лидеров нацистов М. Борман заявлял: *«Славяне должны работать на нас. В той мере, в какой они нам не нужны, они могут вымирать... проведение прививок и медицинское обслуживание со стороны немцев является излишним. Размножение славян нежелательно. Образование опасно. Для них достаточно уметь считать до ста. В лучшем случае приемлемо образование, которое готовит для нас полезных марионеток»*. Г. Гиммлер добавлял: *«Мы должны ...вести себя по-товарищески по отношению к людям одной с нами крови, и более ни с кем. Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмём то, что народы могут нам предложить по части хорошей крови нашего типа... Живут ли народы в достатке или умирают с голоду, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны нам как рабы для нашей культуры...»* (Нюрнбергский процесс 1954: 560). Решение проблемы заселения восточных пространств предусматривало «полное уничтожение русских» или подрыв их биологической силы, путём тотального сокращения рождаемости (Кульков, Мягков, Ржешевский 2005: 213). План «Ост» был рассчитан на 30 лет.

Войну с Советским Союзом намечалось вести с особой жестокостью. Немецкий солдат не имел права на проявление жалости или угрызений совести. Соответствующие указания о таком поведении были изданы ещё до войны и в первые месяцы германской агрессии против СССР. В марте 1941 г. Гитлер подписал директиву (известную в литературе, как «Указ о комиссарах»), согласно которой все пленные комиссары и политработники Красной Армии должны были расстреливаться на месте. Приказ «О применении военной подсудности в районе Барбаросса» от 13 мая 1941 г. запрещал военным судам рассматривать у себя преступления гражданских лиц. Все «подозрительные элементы» должны были расстреливаться без суда, по приказу офицера.

Директива №33 Верховного командования вермахта (ОКВ) от 23 июля 1941 г. требовала от оккупационных войск *«подавлять сопротивление гражданского населения не методами юридического наказания преступников, а путём запугивания, чтобы отбить у него всякую охоту продолжать борьбу...»*. Подчёркивалось, что *«командование должно применять самые драконовские меры...»*. Известны также приказы двух командующих немецкими объединениями – фон Рейхенау и фон Манштейна – о репрессиях против мирного советского населения, одобренные высшим командованием вермахта, которые Гитлер нашёл превосходными. Главнокомандующий сухопутными войсками В. фон Браухич распорядился, чтобы приказ Манштейна, призывавший в том числе к уничтожению евреев, был распространён на всём Восточном фронте в качестве образцового документа (Мягков 1999: 203-204).

Офицеры и солдаты вермахта, не говоря уже о частях СС и специальных анзацгрупп, действовали исходя из этих распоряжений. Документы вражеского командования, письма немецких солдат подтверждают это. Вот отрывок из приказа командира батальона 9-й танковой дивизии по фамилии Гутман 23 июля

1941 г.: «...Я ещё раз объявляю, что каждый офицер вправе – по собственному усмотрению – приказать расстреливать советских военных, действующих против нас позади нашего фронта... равно как и гражданских лиц, подозреваемых в саботаже или шпионаже... Я не раз устанавливал, что офицеры батальона пытаются переложить ответственное решение на меня. Категорически запрещаю это»¹. В посланиях гитлеровцев различных званий и должностей с Восточного фронта в 1941 г. звучали признания о зверствах, которые они творили в СССР: 16 июля 1941 г.: «Все взятые нами в плен или арестованные комиссары и прочие лица расстреливаются на месте...»; 23 октября 1941 г.: «Ты думаешь, мы пришли сюда только для несения оккупационной службы... Здесь идёт речь о борьбе с бандитами и эксцессами малой войны. Так, вчера русский в штатском застрелил в соседнем местечке немецкого офицера. За это была сожжена целая деревня. В этом восточном походе дела обстоят совсем иначе, чем в западном»².

Захватчики планомерно и методично уничтожали советское мирное население, военнопленных, обрекали на голод целые регионы. За годы войны СССР потерял 26,6 млн чел.

Причины Второй мировой войны

Версальский мир 1919 г. означал для Германии серьёзные территориальные потери на восточных и западных границах, запрет содержать армию более, чем в 100 тыс. чел., производить боевые танки и самолёты, иметь мощный военный флот. Главные победители в войне – Франция, Великобритания, США – жёстко и бескомпромиссно продиктовали свои условия немцам, которые отнесли себя к униженным и оскорблённым, мечтали о реванше. Герой Первой мировой войны французский маршал Ф. Фош фактически предсказал тогда дату начала новой войны: «*Это не мир, это перемирие на 20 лет*». Подобные мысли в 1920-х гг. были у многих европейских военных и политиков. На волне реваншистских настроений и экономических трудностей в Германии возникла нацистская партия (НСДАП), которую вскоре возглавил А. Гитлер. Но не только реваншизм и «Великая депрессия» начала 30-х гг. XX в. привели нацистов к власти в январе 1933 г. Большинство немцев благосклонно относилось к расовым установкам Гитлера, а в головах германских бюргеров теории о «превосходстве» арийцев над «недочеловеками» прекрасно уживались с мыслью о сытом желудке. Если фюрер указывает на «виновность» евреев во всех бедах Германии, значит, необходимо отобрать у них имущество, а самих евреев запрятать в концентрационные лагеря или гетто. Не беда, что раньше все уживались в одном квартале. Времена изменились. Вначале, в 1935 г., вышли Нюрнбергские расовые законы, по которым евреев лишали гражданских и политических прав, затем евреев

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее: ЦАМО РФ). Ф.500. Оп.12462. Д.118. Л.53

² ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.118. Л.53

стали убивать прямо на улицах, затем, с немецкой педантичностью, оптимизировали процесс и стали убивать евреев, коммунистов, комиссаров, простых людей и военнопленных в специальных лагерях – концентрационных и лагерях смерти.

Большинство немцев не возражали, чтобы Германия взяла под железную руку управление богатыми землями чужих стран. Фюрер чётко указывал направление будущей экспансии Германии. Ещё в 1925 г. в книге «Майн кампф» Гитлер писал: *«Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определённо указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке... мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...»* (Мировые войны 2002: 8-9). Содержание этой книги стало идейной основой для подготовки Германией новой агрессии и начала Второй мировой войны. Не трудно было заметить, что нацистский лидер придавал новую жизнь средневековому призыву «натиска на Восток» («Drang nach Osten»), известного со времён тевтонских и ливонских рыцарей. Расовые императивы и геополитические установки «крестоносцев XX века» соединились во взрывоопасную смесь.

Лига Наций была проигнорирована нацистами и их союзниками как досадное недоразумение. Международная организация, призванная по идее не допустить новой мировой войны, оказалась неспособной защитить даже пограничные интересы её создателей. Например, 7 марта 1936 г. Германия в нарушение запрета ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону, Лига Наций заявила протест, но дальше этого дело не сдвинулось.

Шанс остановить агрессию в середине 1930-х гг. оставался, для этого необходимо было объединить усилия «западных демократий» (прежде всего, Англии и Франции) с Советским Союзом. Реальные шаги Москвы в деле конструирования системы коллективной безопасности: вступление СССР в Лигу Наций в 1934 г., соглашения о взаимопомощи с Францией и Чехословакией в 1935 г., казалось, должны найти отклик у английских и, особенно, французских политиков. В Париже не забывали стремительного немецкого броска к берегам р. Марны летом 1914 г. В этой связи угроза войны на два фронта (опять же по опыту Первой мировой войны) для гитлеровской Германии стала бы веским аргументом умерить свой пыл. Но этого не случилось. Курс на «умиротворение» агрессоров Лондона и Парижа (шедшего в русле британской политики) казался более выгодным решением в плане «убить сразу двух зайцев одним выстрелом» – подождать пока Германия нападёт на СССР и благополучно наблюдать, как оба противника истощают друг друга. Результат очевиден и выгоден: в центре Европы исчезает опасность экономического доминирования германского конкурента, а на востоке происходит, как минимум, крушение большевистского режима; для колониальных империй открывается огромный российский рынок, причём подконтрольный англичанам и французам, за спиной которых будут стоять США.

Лидеры Великобритании и Франции недооценили всю опасность нацистского режима. Гитлер был совершенно не склонен оставлять нетронутыми британскую и французскую колониальные империи, Германии самой требовались рынки сырья и сбыта. Уверенность, что Германию всё-таки можно столкнуть с СССР, оставалась приоритетом европейской внешней политики Лондона и Парижа. Последний больше опасался Третьего рейха, чем туманный Альбион, но напрасно надеялся, что дорогостоящая линия Мажино спасёт французов и их правительство от внезапного удара вермахта.

Был ли спусковой крючок войны спущен 23 августа 1939 г., когда в Москву прилетел И. Риббентроп для заключения договора «О ненападении» и определения «сфер интересов»? Так утверждают сегодня западные СМИ: случился «сговор» Сталина и Гитлера, руки последнего были развязаны, и 1 сентября 1939 г. началась война. Реальные события, однако, свидетельствуют о другом. План войны против Польского государства гитлеровцы стали разрабатывать ещё в апреле 1939 г., нападение было определено не позднее 1 сентября 1939 г., и вторжение вермахта в Польшу случилось бы в любом случае. В Кремле пытались избежать войны, но логика событий вела к столкновению именно Германии с СССР. На европейских границах Советского Союза целенаправленно создавался буфер «санитарного кордона», а «западные демократии» стремились столкнуть вермахт с РККА. В Третьем рейхе полным ходом шло перевооружение армии, производство танков, самолётов, артиллерии, стрелкового вооружения возросло в десять раз. ВМС Германии по соглашению с Великобританией 1935 г. могли теперь составить более трети от военно-морской мощи Британии. Потопление советских, британских и американских судов (в том числе Северных конвоев) в годы войны стало следствием и этого документа. У. Черчилль писал: *«Летом 1935 года Германия в нарушение договоров восстановила обязательную воинскую повинность. Великобритания простила это, а заключив с ней секретное соглашение, позволила ей восстановить флот... битва за мир, которую в 1935 году можно было выиграть, была теперь почти наверняка проиграна»* (Черчилль 1991: 90).

«Антикоминтерновский пакт», заключённый в 1936 г. между Германией и Японией, был расширен вступление в него Италии. Японские войска уже в 1931-1932 гг. оккупировали Маньчжурию, начав таким образом агрессию против Китая. С 1937 г., после т.н. Нанкинского инцидента, известного также, как «Нанкинская резня» японскими солдатами мирных китайских граждан и военнопленных, агрессия Японии против Китая приняла широкий размах. Здесь – в Азии – образовался театр войны, ставшим районом ожесточённых боёв, массовых потерь населения, одним из первых очагов Второй мировой. В то же время в Европе в марте 1938 г., Германия, чувствуя свою безнаказанность, присоединила к себе Австрию, – Англия и Франция снова сохранили молчание. Ещё ранее, в 1935 г., Италия вторглась в Эфиопию, – Лига Наций оказалась бессильной что-либо этому противопоставить. Лондон и Париж сохраняли надежду, что вектор

агрессии Гитлера вскоре повернётся на восток – против СССР. Но осенью им пришлось уступить нацистам Чехословакию.

Конференции в Мюнхене о судьбе чехословаков предшествовали две встречи руководителя лондонского кабинета Н. Чемберлена с Гитлером – в Берхтесгадене и Бад-Годесберге. С фюрером имел аудиенцию и французский премьер Э. Даладьё, и некоторые польские официальные лица, в том числе посол в Берлине Ю. Липский. Для лидеров Запада Гитлер был тогда ближе и понятней, чем большевики: первый был «европейцем», а вторые чем-то чужеродным, непонятным, восточным. Поэтому вести дело с германским фюрером и заключать с ним сделки было удобней. Отсюда и характеристики. *«С момента вступления на пост английского премьер-министра, – говорил Чемберлен, – постоянно работал на пользу германо-английского сближения... он относится к этому человеку [Гитлеру – ред.] с величайшим уважением».* Ему вторил Даладьё: *«Рад, что ему представилась возможность лично встретиться с фюрером».* Очевидно, фюрера это только забавляло. Ему стоило совсем немного времени, чтобы переиграть лидеров «западных демократий». «Мюнхенский мир» (реально «Мюнхенский сговор» – М.М.), произошедший 29-30 сентября 1938 г., как писал посол США в Испании К. Бауэрс: *«за одну ночь свёл Францию до положения второсортной державы, лишив её тщательно культивировавшихся друзей и всеобщего уважения, а Англии нанёс такой сокрушительный удар, какой она не получала в течение последних 200 лет. Полтора века назад за такой мир Чемберлена засадили бы в Тауэр, а Даладьё казнили бы на гильотине»*³. Британская «Манчестер Гардиан» в феврале 1939 г. высказывалась по поводу политики «умиротворения» и мюнхенского соглашения: *«мудрый план продать своих друзей для того, чтобы откупиться от своих врагов»*⁴.

Именно Мюнхен стал точкой невозврата к началу Второй мировой. Англия и Франция отнеслись к своему союзнику – Чехословакии – как торговцы – продали и продали её. СССР был готов задействовать десятки своих стрелковых и танковых дивизий, тысячи самолётов для помощи чехословакам. Но все попытки Москвы оказались тщетными. Пражских руководителей, равно как и советских дипломатов в Мюнхен не позвали. Германия захватила тогда более 40 тыс. кв. км территории и увеличила численность Третьего рейха почти на 5 млн чел.

Но не только Германия стала «призёром» Мюнхенского соглашения: Венгрия ввела свои войска в Словакию и отрезала себе кусок в 12 тыс. кв. км с населением более 1 млн чел. Как «гиена» (выражение, приписываемое У. Черчиллю) повела себя Польша, ранее сохранявшая добрососедские отношения с Чехословакией. Её приобретением стала небольшая, но важная в стратегическом плане пограничная Тешинская область с более 220 тыс. жителей.

³ US. Library of Congress. Manuscript Division. *Dodd's Papers*. Box 56.

⁴ *Manchester Guardian*. 1939.Feb. 25.

Разумное поведение Варшавы в 1938 г. могло подвинуть поляков к союзу с СССР, который мог бы стать действенной защитой Польского государства уже осенью 1939 г. Но верх взяла линия на антисоветизм и русофобию, уже давно культивировавшиеся в польском обществе. В декабре 1938 г. в докладе разведывательного отдела главного штаба польской армии говорилось: *«Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель — ослабление и разгром России»*⁵.

Антисемитизм в Польше пронизывал многие слои общества 1920-1940-х гг. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек, беседуя с Гитлером 5 января 1939 г., поблагодарил его за следующую позицию: *«Он, фюрер, преисполнен твёрдой решимости выбросить евреев из Германии... Если бы со стороны западных держав к требованиям Германии в колониальном вопросе было проявлено больше понимания, то тогда он, фюрер, возможно, предоставил бы для решения еврейского вопроса какую-либо территорию в Африке, которую можно было бы использовать для поселения не только немецких, но и польских евреев. К сожалению, однако, западные державы не проявили этого понимания, и всё же Германия вынуждена настаивать на своих требованиях в колониальном вопросе, поскольку она непременно нуждается в колониях для того, чтобы прокормить своё население. Рано или поздно она получит обратно свои колониальные владения. В этом он, фюрер, твёрдо убеждён...»*. В отношении России Гитлер сказал польскому министру иностранных дел: *«...Германия всегда будет относиться к этой стране [СССР – ред.] с предельной осторожностью, и потому Германия крайне заинтересована в сохранении Польшей своих позиций. С чисто военной точки зрения наличие сильной польской армии снимает с Германии значительное бремя; дивизии, которые Польша вынуждена держать на русской границе, избавляют Германию от соответствующих дополнительных военных расходов... Польша никогда не согласится быть зависимой от России и будет продолжать линию независимой политики, что она уже делала в прошлом, когда Польшу хотели толкнуть на сближение с Россией путём заключения Восточного пакта»*⁶... Бек... закончил изложение своих доводов повторным заверением в том, что Польша в своей общей позиции по-прежнему будет верна той линии, которой она придерживается с 1934 г.⁷. [т.е. после заключения т.н. «Декларации о неприменении силы между Германией и Польшей» (в литературе также устоялись названия этого документа «Договор о ненападении между Германией и Польшей», «Пакт Пилсудского – Гитлера» – М.М.)

⁵ См. Журдо С. 2019. «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке...». *Правда*. №92 (30879) 23-26 авг.; См. также: *Polsko-Radzieckich*, 1968: 262, 287.

⁶ Нереализованная попытка заключить совместный договор (пакт) о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Литвой и Германией.

⁷ Запись беседы А. Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком. *Хронос / Исторические источники*. URL: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19390105gitl.html (дата обращения 1.08.2020).

Вопросы о высылке евреев из Европы в Африку, совместном противодействии СССР обсуждал с Гитлером и польский посол в Берлине Ю. Липский. Выступая на расширенной коллегии Минобороны РФ в декабре 2019 г., президент России В.В. Путин процитировал отрывки из послания польского дипломатического представителя министру иностранных дел Ю. Беку, в которой Липский с удовольствием отнёсся к депортации евреев, обрекающей их на быстрое вымирание: «Когда я это услышал, – писал Липский, – я ему (Гитлеру – ред.) ответил, если он это сделает, мы поставим ему великолепный памятник в Варшаве»⁸. Гитлер не раз говорил послу Польши, что Германии выгоднее дружить с его, чем с какой-либо другой страной (Diplomat in Berlin 1968: 204).

После смерти «начальника государства» (фактического диктатора Польши) Пилсудского в 1935 г. Гитлер присутствовал на поминальной службе в столице Третьего рейха. Но игра поляков с фюрером вскоре закончилась. Польша, как ранее Чехословакия, оказалась очередной целью нацистов, а освобождать Польское государство для поляков пришлось Красной Армии, но только уже в 1944-1945 гг.

Мюнхен не «умиротворил» фюрера. Слова Н. Чемберлена при возвращении из этого города, что он «привёз мир нашему поколению», потонули в грохоте сапог немецких солдат, промаршировавших по улицам не только судетских деревень, но затем и самой Праги. Договорённости с Гитлером за счёт других стран, с которым, кстати, Чемберлен и Даладьё подписали после Мюнхенской конференции декларации о ненападении, оказались пустыми бумажками. Французы считали, что будут жить с Германией в добрососедских отношениях, совещаться в случае осложнений, хранить нерушимость границ. Но меньше, чем через два года немецкие танки вошли в Париж.

Мюнхен сделал аппетит Гитлера ещё более ненасытным. В середине марта 1939 г. немцы вступили на оставшиеся земли Чехии, превратив их в протекторат «Богемия и Моравия», Словакия стала марионеточным образованием Третьего рейха. Настал период и Польши. В конце марта 1939 г. фюрер определил условия для Варшавы: возврат бывшего немецкого города Данциг и Данцигского коридора, отделившего после Первой мировой войны Восточную Пруссию от основной территории Германии. Польша отказалась. Тогда Гитлер утвердил план подготовки войны с поляками, которая должна была начаться до 1 сентября 1939 г. (план «Вайс»). 31 марта 1939 г. Лондон и Париж, размышляя над полным крахом своей политики, предоставили военные гарантии Польше. Мир подошёл к роковой черте.

Германский военный атташе в СССР генерал Э. Кёстринг в то время рассуждал в практической плоскости будущего завоевателя: «Польша является клячей,

⁸ «Путин назвал сволочью поддержавшего Гитлера посла Польши». РИА «Новости». 2019. 24 дек. URL: <https://ria.ru/20191224/1562780957.html> (дата обращения 1.08.2020).

которую Германия впрягла в свою упряжь на время... – откровенничал он со своим литовским коллегой. – Если Польша рассчитывает на помощь Германии в её войне с СССР, то во всяком случае германские войска, вступив в “коридор” и в Силезию, оттуда никогда не уйдут» (Сиполс 1979: 216). В Кремле делали выводы: попытки поддержать Прагу рухнули, коллективная безопасность, очевидно, тоже, изоляция СССР была налицо. И если немцы, например, соберутся зайти в Прибалтику, то никто, кроме Красной Армии их не остановит. Вскоре в Москве появился и новый нарком иностранных дел вместо М.М. Литвинова – В.М. Молотов, пользовавшийся доверием И.В. Сталина.

На передний план стали выходить собственная безопасность и заключение договора о ненападении с Германией с определением «сфер интересов» сторон в целях ограничения продвижения немецких войск в сторону советских границ в случае германской агрессии против Польши. 23 августа 1939 г. нарком В.М. Молотов и министр иностранных дел Германии И. Риббентроп подписали Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный дополнительный протокол к нему, определявший сферы интересов сторон.

Появлению этих документов предшествовал провал в августе 1939 г. переговоров военных миссий Англии, Франции и СССР. Был ли у трёх стран последний шанс организовать эффективное боевое взаимодействие? Представляется, что да. Имеются все основания полагать, что Москва относилась к англо-франко-советским переговорам со всей серьёзностью. В конце 1990-х гг. был рассекречен интересный документ «Инструкция Ворошилову» – главе советской делегации на этих переговорах. Она записана маршалом 7 августа, вероятно, под диктовку И.В. Сталина. Приведём некоторые выдержки: *«Переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом, о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию... Заявить, что без свободного пропуска советских войск через указанные территории, оборона против агрессии в любом её варианте обречена на провал ...»* (Мировые войны 2002: 74-75). Начальник Генерального штаба РККА Б. Шапошников представил на переговорах обстоятельный план совместных военных действий трёх держав в случае германской агрессии. СССР заявил о готовности выставить 136 дивизий для совместной обороны. Английская и французская делегации приехали в этом смысле в Москву с пустыми руками (Сиполс 1979: 263-264).

Однако отсутствие у англичан полномочий подписать военную конвенцию, незначительность рангов делегатов из Лондона и Парижа, в конце концов сама цель британского адмирала Д. Дракса (флигель-адъютанта короля Великобритании и Северной Ирландии) и дивизионного генерала Ж. Думенка (командующего военным округом, а затем члена Высшего военного совета) была затягивать время, а не заключать соглашения. Несмотря на громкие должности, реальных возможностей британцы и французы не имели. В конце концов, когда Гитлеру понадобилось соглашение с СССР, он послал Риббентропа в Москву на самолёте, британцы и французы считали, что делегаты могут отправиться

морем, а затем на поезде. Разница показательна. Московские переговоры военных миссий вскоре подошли к бесславному финалу, окончательно их добил категоричный отказ Польши дать проход частям РККА как раз навстречу наступающим армиям вермахта. Без этого разрешения советские войска оставались бы на месте и встречали развёрнутые соединения немцев на позициях, угрожающих важнейшим центрам государства. Участник переговоров со стороны Франции Бофр отмечал: «Трудно быть более конкретным и более ясным, ... контраст между этой программой и смутными абстракциями англо-французской платформы поразительный... Наша позиция оставалась фальшивой» (Сиполс 1979: 263-264).

Дальнейшие события развивались очень стремительно. Германский посол в Москве Ф. Шуленбург 17 августа 1939 г. передал обращение Берлина, что Германия готова к переговорам и подписанию договора о ненападении, дать гарантии государствам Прибалтики, а также содействовать нормализации отношений СССР с Японией (Сиполс 1979: 279-280). Известный российский профессор О.А. Ржешевский отмечал, что к тому моменту в Москве уже имелись сведения от разведки, что Германия изготовилась для нападения на Польшу.

Когда до начала агрессии Третьего рейха остались считанные дни польский маршал Э. Рыдз-Смиглы заметил: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу».

Советско-германский договор о ненападении

Советско-германский договор дал СССР чуть менее двух лет для перестройки армии и консолидации оборонительного потенциала⁹. Огромную роль сыграло то, что пограничные рубежи были отодвинуты на сотни километров западнее (ранее, например, они отстояли в 40 км от Минска). Часто слышно мнение, что это ничего нам не дало летом 1941 г., поскольку немцы прошли от «новой» до «старой» границы довольно быстро. Но это мнение не выдерживает научной критики. Во-первых, не везде и не всегда: оборона Таллина продолжалась до конца августа 1941 г.; немецкие моторизованные войска сильно сократили свой моторесурс, потеряв при этом сотни танков; СССР выиграл дни и недели для эвакуации важнейших предприятий военной промышленности, что дало о себе знать уже в начале 1942 г. подъёмом после неизбежного спада советской индустрии. Критики часто забывают, что РККА взяла в сентябре 1939 г. под свою защиту мирных граждан Западной Украины и Западной Белоруссии. Можно себе только представить, если бы эти люди попали под тяжёлый гнёт и террор со стороны нацистов уже в 1939 г. Известно, что расовая полити-

⁹ Именно в 1939 – начале 1941 гг. в СССР были испытаны и приняты на вооружения новейшие самолёты, реактивная система залпового огня «Катюша», танки Т-34, пистолеты-пулемёты ППШ, и другое вооружение.

ка гитлеровцев на оккупированных территориях, убийства, насилия и грабежи, геноцид евреев со всей наглядностью проявились уже тогда. Известно также, что договор о ненападении был с неприятием воспринят в Токио, где посчитали, что германский союзник проигнорировал интересы Японии. Всё это происходило на фоне успешной для РККА операции против японского вторжения в Монголию на р. Халхин-Гол. Дипломатия будущей полноценной антигитлеровской коалиции стала коваться уже в то время, когда Советский Союз всеми доступными методами пытался обезопасить свои дальневосточные рубежи. В период Великой Отечественной войны это способствовало тому, что СССР несколько снизил угрозу войны на два фронта, а затем (после разгрома Германии) вступил в войну с Японией на стороне западных союзников¹⁰.

Сходные по букве и духу с советско-германским договором, соглашения и декларации с Германией заключали многие европейские страны. Причём сделали они это ранее СССР. При этом они не переставали считать себя «демократическими» и «миролюбивыми»: Польша – в 1934 г., Великобритания («морское соглашение») – в 1935 г., вновь Великобритания и Франция (после Мюнхена) – в 1938 г., Литва – в марте 1939 г.; Латвия и Эстония – в июне 1939 г.

Ещё один момент, который обозначился накануне советско-германского договора 1939 г. – почти неизбежная опасность вхождения соединений вермахта в прибалтийские страны в случае бездействия Москвы и игнорирование ею обращений со стороны Берлина по поводу определения «сфер интересов» двух стран. Быстрый захват Прибалтики выводил германские части на расстояние примерно в 100 км от Ленинграда – второй столицы СССР. А возможности такого развития виделись в Кремле более чем актуальными (при этом и Латвия, и Эстония становились де-факто зависимыми от Германии)¹¹. Выше уже были упомянуты договоры Таллина и Риги с Берлином в июне 1939 г. Как пишет российский исследователь В.В. Симиндей, «в Федеральном архиве Германии отложился документ, который содержит прямое указание на секретный протокол (“секретную клаузулу”) к этим договорам...». При этом историк цитирует текст из информационного отчёта высокопоставленного сотрудника пропагандистской службы новостей Г. Дертингера, где говорится, что Эстония и Латвия обязались принять «...все необходимые меры военной безопасности по отношению к Советской России... Германия будет оказывать им помощь в той мере, насколько они сами не в состоянии это сделать» (Симиндей 2019: 109-110). Для Лондона, Парижа, Вашингтона, Варшавы, Вильнюса, Риги, Таллина эти соглашения считались нормальными дипломатическими манёврами.

¹⁰ 13 апреля 1941 г. СССР и Япония заключили Пакт о нейтралитете.

¹¹ 7 июня 1939 г. в Берлине состоялась подписание договоров Германии с Латвией и Германии с Эстонией. (В литературе о них также пишут, как о пакте Мунтерса – Риббентропа и пакте Сельтера – Риббентропа). Латвия и Эстония де-юре сохраняли нейтралитет, но попадали под зависимость от Германии.

Тревожные новости приходили и от советских военных дипломатов в Прибалтике. Так, советский военный атташе в Латвии полковник Васильев докладывал в Москву 17 мая 1939 г., что «подготовка германской агрессии» в эту республику идёт полным ходом. *«В Риге... Меже-парк и другие предместья, – сообщал он, – являются постоянным местом сборища гитлеровской молодёжи... Мало того, сам министр иностранных дел на второй день пасхи разгуливал в белых чулках... Идёт усиленная пропаганда идей фашизма и прямой агрессии... Рессинг [германский военный атташе – ред.] предлагал в Лиенае командиру дивизии и офицерам гарнизона германский протекторат, причём этот протекторат должен был быть направлен против Советского Союза... Общее мнение трудящихся – это скорей бы пришла Красная Армия. Интеллигенция рассуждает так: “Лучше Советская власть, чем немцы”. ВЫВОД: Правительство, его верхушка по-прежнему тянет латвийский народ в лоно германского фашизма и в критический момент не остановится перед прямым предательством своего народа. Трудящиеся массы стоят за прямое присоединение Латвии к Советскому Союзу...»¹².*

Преступная глупость политики «умиротворения» Гитлера, близорукость лидеров «западной демократии» осознавали некоторые военные из англо-саксонских держав. Когда уже произошла эвакуация британских сил из Дюнкерка, пала в мае-июне 1940 г. за шесть недель Франция, а Германия и её союзники захватили пол-Европы, английский военный атташе в Москве полковник Грир посетил 19 декабря 1940 г. советскую воинскую часть. Наряду с тем, что британский офицер осмотрел советскую бронетехнику, которая незадолго до этого участвовала в Советско-финской войне, он сделал несколько заявлений. Например, подчеркнул, что Лондон осуждает советско-германский договор от августа 1939 г., но сейчас в Москве ничего не видят: приготовления вермахта к нападению на Советский Союз идёт полным ходом. В развернувшейся дискуссии наши военные напомнили ему о Мюнхенском соглашении 1938 г., о сдаче Австрии, Чехословакии, Польши, Франции, срыве переговоров военных миссий Англии, Франции и СССР в Москве в августе 1939 г. Грир согласился: *«Нас к этому положению привела старая политика, политика Чемберлена. Было бы лучше, если бы решали солдаты и офицеры... Старых политиков надо поставить в один ряд и расстрелять. Сейчас у нас Черчилль, он ведёт дела по-другому...»¹³.* Некоторые слова Грира можно расценивать и как предупреждение, и как попытку навести мосты для будущего англо-советского альянса:

«Грир: Наш враг Германия. Вы меня понимаете?»

Штевнев: Прошу Вас быть откровенным.

Грир: Я видел на днях в “Правде” хорошую картинку. Вашего министра иностранных дел в кругу лучших друзей (В.М. Молотова во время визита в Берлин в

¹² Российский Государственный Военный Архив (далее – РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д.1236. Л. 123-128.

¹³ РГВА Ф.4. Оп.19. Д.77. Л. 99-113.

ноябре 1940 г. – ред.)... Я надеюсь, что придёт день, когда мы будем очень близкими друзьями (...) Мы помогаем Греции и себе, а вы бы помогли Китаю.

Полковник Драгун: Мы бережём снаряды.

Грир: Я уверен, что придёт день, когда весь ваш запас снарядов фьюйт – пролетит. (...)

Грир: Я говорил полковнику Герасимову о последних намерениях Гитлера. Он мне не поверил.

Полковник Драгун: Вопросы государственного масштаба у нас решает правительство (...)

Грир: Наш новый посол сделал очень много, чтобы договориться с вами, но ничего не мог добиться. А почему вы не взяли Варшаву в 1939 г.? Ведь Польша была ваша?

Штевнев: Мы взяли, что нам исконно принадлежало. Присоединили украинцев к украинцам и белорусов к белорусам. А Польша Польшей и осталась.

Грир: Я дипломат и не имею права этого говорить, но в Германии говорят, что они скоро покончат со Сталиным. Вы не видите или не хотите видеть, что против вашего правого фланга, в Финляндии, немцы и против левого фланга, в Румынии, – также немцы, и немало их там. И только вы ничего не видите (...) Мы воюем против Гитлера. Англии и Германии не хватает места вдвоём на этой земле. Гитлер хочет у вас отнять Украину и проливы.

Штевнев: Наполеон был в Москве и у него было 600 тыс. солдат, и от всего этого не осталось ничего, и Наполеона не стало.

Грир: Это было больше 100 лет назад. Тогда не было танков и самолётов.

Федосеев: Русский народ остался таким же и ещё больше любит свободную родину. А танков и самолётов у нас много.

Грир: Ваш солдат очень хорош. Но Германия очень сильна. У неё 220 дивизий, танки, самолёты. Все это будет против вас.

Штевнев: У Германии будет неблагополучно с тылом. Нужно будет много войск, чтобы держать в повиновении тот же английский народ.

Грир: Для Англии достаточно будет пять-шесть дивизий, а всего 30 дивизий, а 200 дивизий будет против вас.

Штевнев: Советский Союз ещё не имел поражений. Каждый, кто попытался против нас воевать, тот был побеждён. Мы сильны, поэтому мы независимы и можем всегда отстоять наш нейтралитет.

(На этом беседа закончилась. Прощаясь, полковник Грир благодарит за радужный приём, даёт высокую оценку виденному в бригаде, говорит, что чувствовал себя в дружественной среде)...»¹⁴.

¹⁴ РГВА. Ф.4. Оп.19. Д.77. Л.99-113.

Трагедия июня 1941 г.

Трагедия июня 1941 г. надолго оставалась в памяти наших ветеранов войны, и сегодня она не даёт покоя тем, кто пытается разобраться, почему и как так получилось, что мощнейшая группировка РККА на наших западных границах потерпела сокрушительное поражение всего за несколько недель?

Постараемся ответить на основные вопросы по порядку их важности. Почему немцам так быстро удалось прорвать фронт нашей обороны на границах? В чём были причины гигантских окружений наших приграничных армий? Какие ошибки были допущены накануне войны, которые не позволили избежать поражений советских фронтов? Цена ответов на эти вопросы по-прежнему чрезвычайно высока, поскольку современная Российская Федерация не имеет права допустить подобного катастрофического развития ситуации на начальном этапе войны.

При всех издержках: кризисе в деревне в период коллективизации, жёстких административных методах управления экономикой, скудности жизни простых людей, репрессиях и т.д. Советский Союз в предвоенные годы прорвался в новое индустриальное общество. По общему валовому объёму промышленности мы заняли второе место в мире после США. Объём продукции СССР в конце 1930-х гг. был в 8,5 раз выше, чем в 1913 г.; производство средств производства возросло в 15 раз. Резко увеличились расходы на оборону (до 40% от бюджета страны). СССР, окружённый цепью «санитарного кордона», чувствовал себя в положении осаждённой крепости и мог ожидать войны в любую минуту. До прихода Гитлера к власти наиболее вероятным противником на западе считалась Польша. Затем на глазах Кремля происходила милитаризация Германии, беспокойно было на советских дальневосточных рубежах.

Невероятный промышленный рост был достигнут в СССР ценой феноменального трудового героизма миллионов рабочих, крестьян и служащих. Германию удалось превзойти и по количеству танков, и боевых самолётов. К лету 1941 г. в РККА стояло на вооружении свыше 23 тыс. танков и 18 тыс. самолётов. Говоря о качестве советской техники, сегодня нередко подчёркивают её конструктивные изъяны, моральное старение ряда образцов: танки БТ, Т-26, Т-28, самолёты И-15, И-15 бис, И-16. Техника была не только устаревшая, но и требовала ремонта. Это правда. Фактом лета 1941 г. было и то, что СССР пока отставал от вермахта в качестве и насыщенности подразделений средствами связи, современным транспортом, пулемётами, автоматическими зенитными орудиями и многим другим. Укрепления на новой границе достроены не были, разрывы между урами позволяли врагу обойти наши позиции, строительство новых взлётных полос катастрофически запаздывало, самолёты располагались на аэродромах скученно, являясь хорошей мишенью для пилотов люфтваффе.

Однако перед войной был создан целый ряд образцов вооружения, которые по праву считались лучшими в мире: танки Т-34 (конструкторы М. Кошкин,

А. Морозов), 76-мм орудия (конструктор В. Грабин), реактивные миномёты БМ-13 (конструкторы И. Клейменов, Г. Лангемак, Н. Тихомиров и др.)¹⁵. Важнейшие металлургические и машиностроительные предприятия модернизировались, что создавало задел прочности для экономики страны в случае затяжной войны. На подъёме находилась нефтехимия. Постоянно ширилась сеть технических вузов, в разы увеличилось количество военных училищ и академий, готовящих армейских командиров.

В 1930-е гг. СССР ворвался в число немногих держав, которые могли создавать любой вид продукции. Но чтобы механизм обороноспособности заработал чётко, без сбоев, требовалось время. Слишком недавно государство, потрясённое Гражданской войной, вышло из фактического хаоса и стало строить индустрию мирового уровня. Не сменилось и одного поколения с тех пор, когда простой крестьянин ушёл из деревни и встал за управление высокоточного станка. Гигантская механизация и автоматизация производства – всё, что присуще индустриальному урбанизированному обществу – началось в СССР лишь какие-то десять с небольшим лет назад. Однако советским людям казалось, что все трудности удастся быстро преодолеть благодаря невиданному энтузиазму. Главное, что выросло молодое поколение людей, воспитанных в духе любви к Отчизне и стремлению ко всему новому и передовому. Без этого никакая победа в войне не была бы возможной.

Военной службой гордились, а государство делало всё возможное, чтобы боеспособность армии и флота постоянно повышались. Численность вооружённых сил увеличилась с 1,9 млн чел. в 1939 г. до почти 5 млн чел. на июнь 1941 г. Но и здесь не обошлось без проблем. Большинство созданных механизированных корпусов находились на низкой стадии боеготовности. Причиной тому были большие штаты для техники, но отсутствие её в формируемых новых соединениях. Армии не хватало 12 тыс. танков, более 40 тыс. тракторов, 300 тыс. автомобилей. На бумаге техники было много, а реально соединение было мало боеспособно, не могло эффективно организовать взаимодействие частей и подразделений.

В целом, перед войной была запущена масштабная модернизация Красной Армии. Менялась структура крупных соединений, осваивалось новое вооружение. Шла активная подготовка молодых кадров. Выпускник военного училища, будучи сильным и отважным, преданным своей Родине, не имел к 22 июня

¹⁵ Боевое крещение многозарядные установки БМ-13 («Катюши») приняли 14 июля 1941 г. под Оршей. Батареей БМ-13 командовал капитан И.А. Флеров. В октябре 1941 г. он героически погиб в окружении под Вязьмой, успев взорвать батарею, чтобы секрет оружия не достался врагу. В 1995 г. Флерову было посмертно присвоено звание Героя России.

В ходе войны своими высокими боевыми качествами выделялись самолёты конструкции А. Туполева (ТБ-7, Ту -2), А. Микояна (МиГ-3), С. Лавочкина (Ла-5, Ла-7), В. Петлякова (Пе-2), А. Яковлева (Як-3, Як-9), танки М. Кошкина (Т-34) и Ж. Котина (серии KB, ИС), орудия ЗИС-2 и ЗИС-3 В. Грабина, авиадвигатели А. Микулина, М. Швецова и некоторые другие виды вооружений.

1941 г. достаточного опыта управления вверенным подразделением. Для этого опять требовалось время.

Армии и дивизии, которые получили место дислокации вблизи границ, должны были, наряду с обустройством новых рубежей, построить своё собственное жильё: казармы, дома комсостава и т.д. – а это и время, и финансовые средства. Иначе весь ввод наших частей к «новым границам» мог быть расценён отнюдь не однозначно со стороны местного (украинского, белорусского) населения, которые ждали бойцов РККА «всерьёз и надолго».

Ряд историков (как отечественных, так и зарубежных) сегодня отмечают, что возможно главным просчётом командования Красной Армии стало то, что врага собирались обескровить в приграничных боях, остановить его короткими контрударами частей прикрытия, провести оборонительные операции, а затем нанести решительный удар в глубину территории противника. Генерал армии М.А. Гареев писал по этому поводу, что в Генштабе РККА *«на оборону смотрели как на кратковременные военные действия, проводимые лишь частью войск с целью прикрытия мобилизования и развертывания главных сил. Никто не предполагал, что для отражения уже изготовившихся для нападения войск противника потребуется глубокоэшелонированная оборона в стратегическом масштабе»*¹⁶.

Ложное представление о масштабах и характере начального периода войны стоили Красной Армии дорого в 1941 г. Но и здесь не всё так просто. Весной – в начале лета 1941 г. к Сталину поступали разведывательные документы и аналитическая информация из самых разных источников: Наркоматов обороны и ВМФ, НКВД, НКГБ, зарубежных посольств. В одних документах утверждалось, что нападение Германии вот-вот начнётся, в других – что Гитлер не рискнёт напасть на СССР, пока не покончит с Британской империей (Секреты Гитлера 1995). Логика ответственных лиц, уповавших на английские войска понятна, – фюреру и Герингу не удалось сломить сопротивление Великобритании в 1940 г., несмотря на массированные бомбёжки английских городов. Правда того момента (угрожаемого периода) состояла в том, что «западный фронт» как таковой в то время фактически отсутствовал – Британию и континент разделял пролив Ла-Манш, а военный кабинет в Лондоне, который возглавил У. Черчилль, беспокоился, чтобы немцы не совершили высадку на Остров. Боевые действия в Северной Африке и на морских ТВД отнюдь не портили погоду для эффективной подготовки вермахта к наступлению против СССР.

Ещё в 1990-е гг. в западных СМИ и у нас в стране развернулась целая кампания, обвинявшая Сталина в желании первым напасть на Германию и тем самым принести «пожар мировой революции» в Европу. Современные исследователи

Гареев М. Правда и ложь о начале войны. *Независимое военное обозрение*. 23.06.2000. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2000-06-23/1_true-n-lies.html?id_user=Y (accessed 01.08.2020)

достаточно кропотливо подвергли критике и опровергли эту версию, корни которой уходят ещё в нацистскую пропаганду (Городецкий 1995; Никифоров 2001). В конце концов, ревнителям «альтернативных» вариантов войны стоит задаться простым вопросом: зачем Советский Союз тратил на сооружение укрепленных районов на новой границе в предвоенный период до трети всего производимого в стране цемента, если бы Красная Армия намеревалась первой вторгнуться в Германию?

Важно другое, что те директивы, ушедшие в приграничные округа в мае 1941 г. и опубликованные в т.ч. в ходе дискуссий по вопросу о якобы «превентивном ударе» Германии по СССР, не просто подтверждают, что командование РККА ставило первоочередные задачи именно по обороне границы (1941 год 1998), но и свидетельствуют, что значение многоэшелонированной долговременной обороны в 1941 г. мы явно недооценивали. Лишь к 1943 г. стало понятно, что оборона в стратегическом масштабе требует не меньших, а возможно (!), больших затрат, времени и усилий, чем подготовка внезапного наступления. Войска Красной Армии и строили укрепления, и проводили боевую учёбу, и рыли окопы, и возводили казармы. При этом Генштаб РККА считал, что надо защищать границу по всему её периметру, не отдавать в руки гитлеровцев ни пяди земли, ни одного советского человека, – тех людей, которое лишь недавно стали гражданами СССР. Таким образом значительные группировки нашего Западного Особого военного округа были как бы втянуты в потенциальные котлы (под Белостоком и Минском), чем не замедлили воспользоваться стратеги из Генерального штаба сухопутных войск Германии сразу после 22 июня 1941 г.

Ещё один вопрос связан с опасением Сталина спровоцировать Германию какими-то неосторожным действием. Известно, что война нацистов против Польши началась после немецкой провокации в м. Глейвице. Не спровоцировать вермахт означало многое – прежде всего, выиграть возможное дополнительное время для укрепления обороны, и затем не дать многочисленным «доброжелателям» в Англии и США обвинить СССР в начале войны. Поведение Сталина накануне войны, вероятно, подтверждает, что такое опасение было. Более того, к июню 1941 г. оно достигало высокого напряжения. Ярким подтверждением этого, вероятно, является обсуждение вечером 21 июня 1941 г. советским политическим и военным руководством проекта Директивы № 1. Когда военные представили документ, подразумевавший приведение войск в полную боевую готовность Сталин заметил: *«Такую директиву давать преждевременно, может быть, вопрос ещё уладится мирным путём. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений»* (Жуков 1992: 387). Есть версия, что И.В. Сталин учитывал здесь и опыт Первой мировой войны, когда объявление Германией войны России в 1914 г. произошло после фактического немецкого ультиматума, требовавшего отменить русскую мобилизацию. Крем-

лёвский лидер был осторожен ещё потому, что вопрос о поддержке Советского Союза со стороны США и Великобритании в случае нападения на него Германии был открытым. Создать полномасштабный и эффективный союз между агрессивными странами до 22 июня 1941 г. не удалось.

С позиций сегодняшнего дня мы видим, что боязнь провокаций вела за собой медлительность в принятии самых срочных и необходимых решений по приведению войск в боеготовность. Это, в свою очередь, привело к неоправданно большим потерям в начальный период боевых действий и создало благоприятные условия для быстрого продвижения соединений вермахта вглубь СССР летом 1941 г. Вывод из этого сложный – приоритетные задачи большой политики никогда не должны заслонять собой насущные вопросы обороны.

22 июня 1941 г. в наступление против нас перешёл огромный и отточенный гитлеровский механизм уничтожения – более 5 млн солдат и офицеров. более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и миномётов, 4,5 тыс. самолётов. Немецкие группы армий поддерживали войска Румынии, Венгрии, Словакии, Финляндии, Италии, Хорватии. На территории СССР действовали испанская «Голубая дивизия», французские, бельгийские, норвежские, датские, голландские и др. коллаборационисты, входившие в состав различных эсэсовских легионов. В самом германском вермахте служили выходцы из Польши, Чехословакии, наступающие вражеские части поддерживались полицейскими формированиями из разных стран, в том числе – украинскими националистами из батальона «Нахтигаль», обученные абвером.

В советских приграничных округах к началу войны находилось 186 дивизий, 3 млн чел., около 40 тыс орудий и миномётов, 11 тыс. танков и более 9,1 тыс. самолётов (Киселёв 2005: 439). Из них танков новых типов (КВ и Т-34) – 1475 ед., новых боевых самолётов – 1540 ед. (Кульков, Мягков, Ржешевский 2005: 53).

Буквально в считанные месяцы были потеряны территории Белоруссии, Украины, Прибалтики, Молдавии, значительных областей РСФСР. Огромные потери понесла кадровая Красная Армия. Но не всё было безнадежно. На линию рек Днепр и Западная Двина выдвигались новые советские части, они сходу вступали в бой. Вскоре мощнейшая немецкая группа армий «Центр» оказалась связанной боями под Смоленском. Срочно мобилизовывались новые (пусть и слабо подготовленные) свежие соединения. Центральная власть брала в свои руки все нити управления страной: Ставка, Государственный комитет обороны, Совет по эвакуации. Огромное значение имело выступление И.В. Сталина 3 июля 1941 г., где он призвал к всемерному сопротивлению, организации партизанской борьбы, эвакуации всего, что можно вывезти, чтобы не досталось врагу. Наверное, главное, в эти первые месяцы СССР смог эвакуировать на восток тысячи важнейших предприятий, что создало основу для дальнейшей бескомпромиссной войны за нашу свободу. Важно и то, что наши центры политики и культуры (равно как и экономические локомотивы советской экономики – Ленинград и Москва) – также остались в наших руках. Их последующая геро-

ическая оборона, её успехи – придавали гигантский моральный стимул всем усилиям СССР. При этом дивизии РККА не сдавались при первых признаках окружения, а продолжали драться, задерживая и срывая все графики «Барбароссы». Огромный «балкон» в «подбрюшье» группы армий «Центр», образовавшийся в результате героического сопротивления защитников Киева, не давал германскому командованию развернуть быстрое наступление на Москву, – необходимо было вначале решить проблему с ликвидацией советского Юго-Западного фронта.

Сами немцы (включая и рядовых солдат, и высшее командование) относились к «войне на востоке» совсем по-другому, чем к боям в Польше, во Франции или на Балканах. Слишком велика была разница в силе и эффективности советской обороны, в отличие от поведения европейских армий – противников Германии. Немцы считали, что боевые действия на востоке ведутся «не классическими» методами, много было странного и непонятного в упорстве красноармейцев по сравнению с капитулировавшими солдатами из Западной Европы. Вот некоторые выдержки из документов врага:

Вскоре после начала войны командующий группой армий «Центр» Ф. Бок с удивлением констатировал, что *«завершение сражений на уничтожение на Востоке будет иметь существенное отличие от Запада. Если на Западе, как и в войне с Польшей, окружённые силы противника после окончания сражения в основном сдавались в плен, здесь это будет происходить по-другому»*. Ефрейтор Макс Х. из 268-й пехотной дивизии 2 сентября 1941 г. сообщил в письме в Германию: *«У нас наступили скверные времена и большие потери. Уже в течение пяти недель мы лежим на одном и том же месте и по нам всё интенсивнее стреляет русская артиллерия. До Москвы ещё 150 км...»*.

Когда же началось советское контрнаступление от стен столицы, то многие «просвещённые» военнослужащие вермахта забили тревогу и стали вспоминать детали отступления армии Наполеона от Москвы (с награбленным добром) осенью-зимой 1812 г. Рядовой А. Фольтгеймер жаловался в письме жене: *«Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести... Умоляю тебя, перестань мне писать о шёлке и резиновых ботинках, которые я обещал тебе привезти из Москвы. Пойми — я погибаю, я умру, я это чувствую...»*.

Перед отступлением от Москвы сапёры и обычные солдаты вермахта получили приказы сжигать всё на пути отступления – будь то мост, будь деревня, будь – город с мирными жителями. Сапёр Карл К. писал своим родителям 23 декабря 1941 г.: *«...Мы отошли уже на несколько километров назад... Все оставляемые нами деревни сжигаются, всё в них уничтожается, чтобы вторгающиеся русские не имели возможности разместиться. Не оставляем после себя ни гвоздика...»*. А. Пфушер 25 февраля 1942 г. в письме в Баден: *«...Мы находимся в адском котле, и кто выберется отсюда с целыми костями, будет благодарить бога... Мы встречали женщин, стреляющих из пулемёта, они не сдавались, и мы*

их расстреливали... Ни за что на свете не хотел бы я провести ещё одну зиму в России...». В начале лета 1942 г. советской авиации Западного фронта удалось сбить германский самолёт, и даже захватить его лётчика. Его слова хорошо ложатся на мнение о том, чем стала тогда стала война для мощнейшей группы армий противника – ГА «Центр»: «...Немецкой пропаганде удалось внушить германскому народу, что зима застала наши армии на Восточном фронте врасплох... Но прошла весна, настало лето... Стало ясно, что война с Советским Союзом стала затяжной, что о победоносном окончании войны в 1942 г. не может быть и речи...»¹⁷.

В сражениях под Москвой враг получил тяжёлое ранение, но всё ещё надеялся вырвать победу во всей войне. Тем более, советские потери в битве за столицу были очень тяжёлыми. Только на её начальном этапе мы потеряли убитыми и пленными – под Вязьмой и Брянском – не менее 600 тыс. чел. Бои в ходе Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции с 8 января – до 20 апреля 1942 г. стоили Красной Армии также огромных утрат: Общие потери РККА составили почти 776 тыс. чел., из них безвозвратные потери – 272 тыс. чел (Россия и СССР в войнах 2005: 326). В целом, в четырёх т.н. «ржевских операциях» (которые ряд современных историков называют Битвой подо Ржевом – с января 1942 по март 1943 г.) наши общие потери вместе с ранеными составили 1 324 823 чел., а безвозвратные потери – 433 037 чел. Что это за операции? Во-первых, уже упомянутая выше Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция, затем Ржевско-Сычевская наступательная операция (30 июля – 23 августа 1942 г.); Вторая Ржевско-Сычевская наступательная операция (25 ноября – 20 декабря 1942 г.); Ржевско-Вяземская наступательная операция (2–31 марта 1943 г.).

Да срезать Ржевско-Вяземский плацдарм немцев нам долго не удавалось. В этом отношении оставалась угроза Москве – фронт проходил всего в нескольких сотнях километров от столицы. Лишь в марте 1943 г. (после разгрома германской военной машины под Сталинградом) части вермахта покинули свои позиции под Ржевом и Вязьмой и отступили на запад. Тем не менее, и германское командование не смогло в критические для нас месяцы лета-осени 1942 г. перебросить с Ржевско-Вяземского плацдарма на юг никаких значительных соединений. Наши победы под Сталинградом и на Кавказе творились в том числе и на Ржевской земле. Недалеко от этого города в конце июня 2020 г. Российское военно-историческое общество, Союзное Государство и Администрация Тверской области поставили величественный памятник всем советским солдатам, сражавшимся и погибшим на этой земле. При этом средства на этот памятник собирали всем миром. На церемонии открытия памятника присутствовал президент России В.В. Путин.

¹⁷ ЦАМО. Ф.6598. Оп.724438. Д.349. Л.32, 167–169

Многие решающие битвы и сражения на советско-германском фронте – а значит и во всей Второй мировой войне – достигли своего накала в 1942 г. Замысел Гитлера на летнюю кампанию 1942 г. состоял в том, чтобы оккупировать юг России, использовать хлеб Ставрополя, Кубани, нефть Грозного и Баку. Тогда, по мнению фюрера, он мог беспрепятственно вести войну хоть 10 и более лет. Но Сталинградская и Курская битвы, битва за Днепр, сопутствующие мощные удары РККА по всему фронту повернули войну вспять. Приведём некоторые цифры, дающие наглядное представление, кто и как воевал.

В период Сталинградской битвы (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 гг.) немцы и их сателлиты (итальянцы, румыны, венгры, хорваты) пытались всеми средствами взять Сталинград и прорваться за Кавказский хребет. Там их ждала долгожданная нефть и связь с Турцией и Ираном. Далее вермахту возможно было развивать наступление на Ближний и Средний Восток. С Советским Союзом, по мнению Гитлера, тогда можно было уже легко покончить. Следом произошла бы и кончина Британской империи.

Выдержав страшный вражеский удар, Красная Армия выстояла. Наши потери были велики, но общий ход боёв, вся стратегическая ситуация на советско-германском фронте (а значит и во всей Второй мировой войне) повернулись уже в нашу пользу. Красная Армия потеряла в период Сталинградской битвы (убитыми, ранеными и пленными) – 1 129 619 чел. Противник – гитлеровцы и их союзники – около 1,5 млн чел.

В битве при Эль-Аламейне в Северной Африке общие потери германо-итальянских войск – от 30 до 55 тыс., британских войск – около 13 тыс. В сражениях у атолла Мидуэй США потеряли один авианосец, японцы – четыре. Потери США – 307 человек, Японии – 3 057.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль был тогда точен в своих оценках. В телеграмме И. Сталину от 11 марта 1943 г. он констатировал успехи и своих войск, и произошедшие перемены после побед Красной Армии: «...*Масштабы этих операций [британских и американских – ред.] невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите*».

Сегодня можно часто слышать, что перелом в пользу РККА на Курской дуге, где столкнулись летом 1943 г. танковые армады советских и немецких (в т.ч. эсэсовских) произошёл только после высадки западных союзников на Сицилии, а затем на материковой части Италии. Однако Гитлер не отменил свои операции на Курской дуге после получения информации о высадке союзников на Сицилии. Советская победа под Курском была достигнута героическими действиями советских танкистов под Прохоровкой и Поньрями, лучшей координации боевых операций командованием Красной Армии. Антиисторично считать, что высадка на Средиземном море, которая в принципе не могла приблизить немецкую капитуляцию из-за ограниченности итальянского театра военных действий и слабости сил сторон, может привести к каким-то масштабным изменениям в ходе войны. Цифры говорят сами за себя: на начальном этапе кампании

союзники располагали 200 тыс. чел., немцы – около 100 тыс. Быстро достичь Германии со стороны Италии, перевалить Альпы, преодолевая горно-лесистую местность на узком фронте, было иллюзией. Кстати, именно так эти «сицилийские» и «итальянские» операции оценивали тогда и в штабах РККА, и в военном руководстве самих западных союзников. Хотя в СССР и в современной России всегда ценили и уважали мужество наших союзников, которые, несмотря на серьёзные потери упорно и планомерно продвигались по Апеннинам на север. Эти наступательные операции заняли время как раз до весны 1945 г. – когда война, собственно, уже заканчивалась в самой Германии. Гораздо эффективней действовали югославские партизаны (и партизаны из других стран), которые оттягивали на себя десятки вражеских соединений, не давая командованию вермахта перебросить их на советско-германский фронт.

На советско-германском фронте в июле-августе 1943 г. только в одной Курской битве участвовало до 2,5 млн солдат с обеих сторон. По итогам сражений вермахт потерял убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. чел., а РККА – более 850 тыс. чел.

Открытие второго фронта

Высадка западных союзников в Нормандии означала не только открытие долгожданного второго фронта, но и сокращение советских потерь. Напомним, что за период, когда Советский нарком иностранных дел И.М. Молотов добился от президента США Ф. Рузвельта коммюнике, где говорилось о неотложных задачах открытия фронта во Франции (июнь 1942 г.), и до реально высадки в Нормандии в июне 1944 г. на советско-германском фронте погибло более 5 млн бойцов РККА.

Открытие второго фронта по праву считалось пиком сотрудничества государств антигитлеровской коалиции. На повестке дня стояло завершение войны. Ещё в конце 1943 г. на Тегеранской конференции Сталин пообещал, что десантная операция англо-американских сил «Оверлорд» получит эффективную помощь в виде мощного наступления РККА на одном из решающих участков фронта. Этим участком была Белоруссия, где были стянуты стрелковые, танковые войска, артиллерия, авиация. Задача была не просто быстро освободить Белоруссию, но и не дать немцам перебросить какие-либо значительные силы с востока на запад.

Тем не менее, только одна Белорусская стратегическая операция Красной Армии («Багратион») в 1944 г. значительно превзошла по своим масштабам и результатам операцию «Оверлорд».

В начале «Багратиона» советские фронты располагали 1,7 млн чел. (затем нарастили силы до 2,4 млн) Союзники вначале «Оверлорда» располагали 1,4 млн чел. (затем увеличили их до 2 млн). Против РККА в Белоруссии действовали 1,2 млн немцев, против англо-американцев во Франции – 380 тыс. на побережье (и до 1 млн во всей Франции).

Потери в период «Багратиона»: РККА – 178 тыс. безвозвратно; немцы – 409 тыс. безвозвратно, плюс – 158 тыс. пленными.

Потери при «Оверлорде»: западные союзники – 56 тыс. безвозвратно; немцы – 250 тыс. безвозвратно, плюс – 200 тыс. пленных.

Союзники добились выдающегося успеха в десантной операции во Франции, однако, потери противника только в одной советской стратегической операции лета 1944 г. («Багратион») не уступают, а даже превышают показатели союзников. Тем более, что одной из целей нашего удара было как раз помочь своим союзникам, понимание, что мы ведём коалиционную войну, а взаимовыручка – один из главных ключей к успеху.

И после высадки союзников в Северной Франции, а потом начала их продвижения в сторону Германии основные силы вермахта по-прежнему оставались на советско-германском фронте. Дело в том, что Красной Армии немцы боялись куда больше, чем англо-американских союзников. На востоке нацисты видели главную угрозу своему существованию. Кроме того, часть немецких генералов желала каким-то образом избежать своего конца: например, устранить Гитлера и дать тем самым Лондону и Вашингтону весомый повод пойти на переговоры с командованием вермахта, отделив «плохих» немцев от «хороших». «Хорошим» (не эсэсовцам, а может и части эсэсовцев тоже) тогда гарантировалась бы почётная и сепаратная капитуляция, а в дальнейшем, возможно, участие в борьбе против РККА, только теперь уже вместе с войсками союзников. Именно такой вариант устраивал, например, У. Черчилля, давшего ещё в апреле 1945 г. своим начальникам штабов разработать операцию «Немыслимое» – боевых действий против советских сил в Европе с использованием частей польской Армии Крайовой и 10-12 «пленённых» немецких дивизий. 22 мая такой вариант был подготовлен, но оставлен под сукном ввиду явного превосходства СССР в стрелковых, танковых войсках и фронтовой авиации. В случае, если бы авантюра, которая по мысли Черчилля должна была начаться 1 июля 1945 г. действительно состоялась, то она могла закончиться позорным сбросом англо-американских сил в Ла-Манш.

К подобному варианту как раз и стремилась часть немецких военных. К нему могла привести смерть Гитлера от бомбы, заложенной полковником К. Штауффенбергом 20 июля 1944 г. в «фюрербункере», и переговоры в Швейцарии, которые вели представители американской разведки из Управления стратегических служб с эсэсовским генералом К. Вольфом весной 1945 г. И другие факторы. Для У. Черчилля важно было также получить преимущество в геополитическом противостоянии с СССР, о котором он задумался задолго до конца войны. 1 апреля 1945 г. британский премьер писал Ф. Рузвельту, что, если Красная Армия захватит Берлин, Прагу, Вену, то *«не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто бы они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу?»*. Черчиллю этого не хотелось ни в коем случае, и он всеми силами стремился захватить ключевые пункты Европы, даже несмотря на очевидную мощь Красной Армии.

Посмотрим на цифры. К началу июля 1944 г. против Красной Армии находилось 235, а против западных союзников – 65 дивизий противника. За вторую половину 1944 г. немецкое командование перебросило против РККА 59 дивизий и 13 бригад, а на Западный фронт – всего 12 дивизий и 5 бригад. И лучших дивизий врага Красная Армия разбила почти в четыре раза больше, чем западные союзники. Всего на советско-германском фронте было разгромлено 607 вражеских дивизий, тогда как на Западном – 176.

Освобождение Европы

В последнее время на Западе, да и некоторые исследователи у нас в стране часто любят повторять такую фразу: да, советский солдат освобождал соседние страны, но вот только на месте освобождения образовывалась новая оккупация. Особенно сильны такие тенденции в Польше, странах Прибалтики, на Украине и ряде других стран. Так ли это?

Фашистский блок оккупировал в Европе 12 стран. Польша, Чехословакия, Северная Норвегия, Югославия (вместе с частями НОАЮ), датский остров Борнхольм были освобождены Красной Армией. Венгрию, Болгарию, Румынию и Словакию (тогда часть Чехословакии) – сателлитов Германии – нужно было освобождать от собственных профашистских режимов. СССР в сентябре 1944 г. вывел из войны Финляндию – союзницу фашистского блока. В конце войны советские войска взяли Вену и освободили восточную часть Австрии, которая по «аншлюсу» 1938 г. являлась частью Третьего рейха и поставляла ему своих солдат. В конце концов от собственного нацизма нужно было освободить и самих немцев.

Если на западе Европы после разгрома «рурского котла» германское сопротивление почти прекратилось, то на востоке вермахт и его сателлиты продолжали ожесточённо сопротивляться. Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении Европы составили более 1 млн чел.

Известны слова И.В. Сталина, написанные президенту Ф. Рузвельту 7 апреля 1945 г. В телеграмме слышны ноты горького сожаления, что Лондон и Вашингтон, несмотря на громкие заявления, не выполняют своего союзнического долга:

«Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. (...) У меня речь идёт о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника... Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возмож-

ность взаимных подозрений и не даёт противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мёртвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным...»¹⁸.

Пока на западе немцы сдавали союзникам огромные города фактически без боя, на советско-германском фронте ожесточённость боев не утихала. Более 600 тыс. советских солдат сложили свои головы за освобождение Польши, 140 тыс. – Чехословакии, 140 тыс. – Венгрии, 69 тыс. – Румынии. При этом освободить эти страны могла только Красная Армия. Никакое успешное наступление англо-американских сил было бы просто невозможно без решающих побед советских войск. Красная Армия освобождала и многочисленные нацистские концлагеря, и лагеря смерти. Такие лагеря, как «Майданек», «Аушвиц-Биркенау» («Освенцим») и многие другие стали символами и нацистского террора, и бессмертного подвига советского солдата, который погибал, освобождая места, которые нацисты наметили к истреблению целых народов. Жизнь под оккупацией – продлилась она ещё несколько лет – превратила бы всю Европу в один сплошной концентрационный лагерь, где нацисты убивали бы людей либо по признаку национальности, либо по политическим мотивам, либо просто так! То, что советских воинов встречали именно как освободителей, наглядно демонстрирует сегодня фото и кинохроника 1944-1945 гг.: цветы, качание на руках, угощения, восторг! Слово красноармеец, советский офицер гордо звучало тогда по всей Европе, и все знали кому мир обязан своим спасением.

Но мы не должны и забывать, что значительная доля самих европейцев служили не только в вермахте, но и в легионах СС, были напрямую ответственны за гибель миллионов советских людей и граждан других европейских стран. Причём сражались эти эсэсовцы до последнего, справедливо опасаясь, что их предыдущие преступления сулят им почти гарантированный смертный приговор. Так, вплоть до мая 1945 г. берлинские улицы и сам рейхстаг защищали эсэсовцы из скандинавских стран, Прибалтики, Франции и др. И в то же время в

¹⁸ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Москва. 1958. Док. 288 [http://www.hrono.ru/libris/stalin/sr45_288.html]

спину советским солдатам стреляли молодчики из «Украинской повстанческой армии» (бандеровцы). Ранее эти боевики Организации украинских националистов (ОУН) «отличились» истязанием и убийством евреев, партизан, военнопленных. По договорённостям с немцами они получили от них тысячи единиц стрелкового оружия, пулемётов, миномётов, гранат. На совести украинских и прибалтийских националистов, служивших у немцев, тысячи карательных акций, уничтожение мирных деревень в самой Прибалтике, на Украине, в РСФСР, Белорусской ССР – в т.ч. белорусской деревни Хатынь, которую украинские националисты и немецкие каратели полностью уничтожили вместе с жителями весной 1943 г. Подавить организованное сопротивление националистов, ранее являвшихся пособниками нацистов, на Украине и в Прибалтике удалось лишь к началу 1950-х гг.

Ещё один противник появился у Красной Армии, когда советские войска стали выходить к границам Польши. Боевики из Армии Крайовой (АК), подчинённые польскому эмигрантскому правительству в Лондоне, действовали фактически по фашистским стандартам – стрельба в спину советских солдат, убийство советских активистов, просто людей, сочувствующих СССР. История восстания в Варшаве, которое было поднято 1 августа 1944 г. по приказу из Лондона сегодня является одним из основных предметов критики Советского Союза и его Вооружённых сил. Обвинения современной России (наследнице СССР) предъявляются следующего свойства: красноармейцы под командованием маршала К.К. Рокоссовского дали немцам и коллаборационистам окружить, а затем и добить восстание. При этом и Рокоссовский, и другие советские военачальники якобы имели и силы, и средства освободить Варшаву, но лишь молча наблюдали, как немцы расстреливают польскую столицу из всех видов оружия.

Восстание в Варшаве было поднято с основной целью – захватить власть в польской столице ещё до того, как туда войдут части РККА. Затем польское эмигрантское правительство в Лондоне готовилось предъявить свои претензии на власть. В случае неудачи восстания имелся план обвинить во всех бедах именно Москву – она мол не помогла приходу к власти истинных «патриотов» Польши. Однако войска 1-го Белорусского фронта Рокоссовского просто физически не могли на тот момент взять Варшаву. До этого они прошли около 500 км, освободили всю Белоруссию, часть Литвы, понесли серьёзные потери (см. выше). Восставшие же не просто не согласовали, но и не желали согласовывать свои действия с Красной Армией. Даже после того, как положение в столице стало критическим, боевики АК не желали идти на эффективный контакт с советским руководством. Слишком силён был вирус русофобии и антисоветизма как у полевых командиров АК, так и у руководства «лондонских поляков». Антагонизм польской эмигрантской элиты к СССР напоминал события 1939 г., хотя для мирных жителей именно приход Красной Армии означал избавление от нацистской тирании и прекращение фашистских репрессий. Парадокс: обычные поляки встречали Красную Армию с цветами, а руководители АК – с пулями и ножами.

Более того, силами советских войск, а также подчинённых им дивизий Армии Войска Польского было проведено в августе-сентябре 1944 г. несколько операций в надежде освободить Варшаву. Они оказались тщетными. Только в предместьях столицы в начале августа 1944 г. сгорели более 280 советских танков, были попытки переправиться на левый берег Вислы, установить связь с восставшими. Но немцы постоянно наращивали силы, а на скоординированные удары с РККА аковцы не шли. Итог известен – немцы и коллаборационисты убили около 200 тыс. мирных граждан, город был полностью уничтожен. При этом остатки восставших предпочли сдаться в плен. Варшава была освобождена только в январе 1945 г. в ходе нового мощного наступления Красной Армии, в котором в составе РККА участвовали армии Войска Польского. Первое, что СССР организовал для оставшихся в столице и её окрестностях поляков – продовольственную и материальную помощь. Восстанавливались мосты, дороги, разминировались дома и улицы, налаживалось электро- и водоснабжение. Только зерна Варшава получила из СССР в 1945 г. более 60 тыс. тонн, а нашим танкам было запрещено ездить по асфальтированным дорогам, чтобы не портить их своими гусеницами, а оставить для польского транспорта. Простые поляки, которые всё это видели, никогда не забудут советской помощи. Забывают её те жители Польши, кому позволяют это делать, и даже целенаправленно внушают им мысль об «оккупационной Красной Армии». Советская помощь для мирного населения приходила во все столицы и крупные города, куда вступал советские бойцы. «Оккупанты» ведут себя совершенно иначе.

Например, сразу после взятия Берлина советские военные органы развернули на улицах поверженного города полевые кухни, иначе брошенные на произвол судьбы Гитлером, Гиммлером, Геббельсом берлинцы бы стали просто умирать с голоду. Известные десятки случаев спасения советскими солдатами маленьких жителей Берлина. Из-под пуль и снарядов их выносили на руках к советским позициям, прикрывали своим телом. Самый известный случай произошёл утром 30 апреля, когда сержант Николай Масалов, рискуя жизнью, буквально выпросил у командира разрешение спасти маленькую девочку, потерявшую свою мать. Этот подвиг стал основой знаменитого и величественного монумента в берлинском Трептов-парке, посвящённого советскому воину-освободителю. И надо сказать, что по сей день большинство берлинцев помнят и знают от какого кровавого безумия Красная Армия избавила немецкий народ в 1945 г. Запах полевых кухонь, горячего супа, а затем и кофе, молока для детей – до сих пор остаётся в историческом коде миллионов немцев, что не скажешь о поляках, прибалтах и других «цивилизованных» европейцах. Причём, по признанию первого советского коменданта Берлина Н.Э. Берзарина, значительная часть продуктов для голодных берлинцев доставлялась прямо из СССР. 9 мая 1945 г. с цветами и сиренью встречали пражане воинов 1-го Украинского фронта маршала И.С. Конева. Причём в один момент связь со штабом буквально оборвалась – «виной» тому были дружеские объятия чехов своих освободи-

телей, качание на руках советских бойцов и командиров – последние просто не имели возможности сообщить, что Прага наконец освобождена.

Непростой обстановка была в Венгрии, Румынии, Болгарии. Венгры и румыны открыто встали на сторону Гитлера, поставляли ему свои войска для войны на территории СССР. Болгария, хотя и не объявляла войну Советскому Союзу, проводила враждебную Москве политику, оккупировала своими подразделениями часть территории Югославии и Греции, снабжала вермахт важными стратегическими материалами и продовольствием. Австрия стала частью Третьего рейха в 1938 г., формировала для немецкой армии боевые соединения, воевавшие против СССР, хотя Москва никогда не признавала «аншлюса» этой страны. Венцы также радостно встречали красноармейцев.

В целом, Советский Союз повёл в отношении стран – бывших сателлитов Третьего рейха вполне разумную и даже гуманную политику. Были наказаны военные преступники, но не население, которое само испытало немало бед в годы нацистского правления. Однако это не повод забывать о том гигантском ущербе, который нанесли в годы войны нашей стране союзники Германии. На Украине, Брянщине, в Воронежской области до сих пор помнят, как зверствовали там венгерские солдаты, как убивали партизан и мирных жителей, как грабили простые крестьянские дома. Румынские войска во главе с диктатором Й. Антонеску, вознамерившись создать т.н. «великую Румынию», вступили войну с СССР на стороне Германии. Румынские солдаты убивали на фронте наших бойцов под Одессой, в Крыму, под Сталинградом, румынское руководство проводило геноцид евреев на территории юго-западной части Украины, которые немцы в виде т.н. «Транснистрии» «подарили» своему сателлиту за участие в боях с СССР. И сегодня не лишне было бы напомнить ряду европейских руководителей, что Советский Союз отнёсся к сателлитам Германии гуманно и достойно по меркам того времени, и даже позволил многим из них окончить войну на стороне антигитлеровской коалиции. Единственно, что Москва не могла себе позволить, чтобы после войны вокруг её границ был вновь создан «санитарный кордон», чтобы к власти в приграничных государствах пришли антисоветские силы. При этом, США и Великобритания предприняли все доступные им меры, чтобы быстро удалить из правительств Италии, Франции и др. западных государств все левые силы, которые в 1944-1945 гг. имели серьёзное влияние на политику своих стран. Западу не нужны были инородные для них элементы, которые мешали строительству их нового миропорядка.

Союзники

Вторая мировая война носила коалиционный характер. Страны антигитлеровской коалиции добились победы вместе. Но сегодня мы вправе задаться вопросом, насколько серьёзной была помощь СССР со стороны западных союзников?

Необходимо сразу отметить, что война закончилась бы раньше и с меньшими потерями среди военных и мирного населения, если бы англо-американские союзники открыли второй фронт не 6 июня 1944 г., а ещё в 1942 г., как обещали в межсоюзнических документах.

Черчилль получил запрос от Сталина о возможности десантной операции в Европе уже в самом начале Великой Отечественной войны. Британский премьер отказался. Основанием, по его словам, была неготовность английских частей к такому предприятию. Были и новые обращения от советской стороны, но они также получали отрицательный ответ. Однако помощи просили и у СССР. Сразу после японского нападения на американскую базу в Перл-Харборе, когда в мировой конфликт вступили США, президент Ф. Рузвельт запросил Сталина через советского посла М.М. Литвинова возможность советских операций против Японии в регионе Дальнего Востока. Тогда Сталин просто не мог предпринять подобных шагов: немцы в начале декабря 1941 г. стояли ещё в нескольких десятках километров от Москвы. Президент США выразил ожидаемое сожаление, но добавил, что на месте Советского Союза он поступил бы таким же образом¹⁹.

1 января 1942 г. была подписана знаменитая Декларация 26 государств (СССР, США, Великобритании, Канады и др.). Стороны обязались воевать до полного разгрома агрессоров и оказывать друг другу помощь. Уникальный эпизод из истории международных отношений произошёл в конце мая – начале июня 1942 г., когда на переговоры в Лондон и Вашингтон летал советский нарком иностранных дел В.М. Молотов. Предстоял труднейший и опаснейший перелёт, за штурвалом советского дальнего бомбардировщика Пе-8 находился наш опытный пилот Э.К. Пусэп, который до этого уже отличился при бомбардировке Берлина в августе 1941 г. Вместо бомболоюка сделали нечто подобное салону для пассажиров, которым пришлось буквально укутываться в тёплые вещи, – так как и за бортом, и внутри самолёта была ледяная температура. Во время перелёта случались непредвиденные эпизоды, смертельно опасные случаи, когда даже американцы в Исландии, которые организовывали промежуточную посадку Пе-8 на пути в США, чуть было уже не попрощались с советскими гостями. Вот что писал об этом К.М. Симонов, беседовавший с командиром экипажа советского дальнего бомбардировщика: «...Потом, на обратном пути, когда сели там, в Исландии, американские лётчики, наблюдавшие за нашим взлётом по пути в Америку, говорили: *«Ну и взлётник был у вас, уже глаза закрыть хотелось, чтобы не видеть, что произойдёт».* В общем, этот наш взлёт запал им в голову...»²⁰ Дело в том, что взлётная полоса была небольшой, и имелась

¹⁹ См: Кошкин А.А. Рузвельт просил Сталина помочь в войне с Японией сразу после Пёрл-Харбора. *Regnum*. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2328766.html> (дата обращения 01.08.2020)

²⁰ Симонов К.М. 1982. *Разные дни войны. Дневник писателя*. Москва. URL: http://militera.lib.ru/db/simonov_km/2_05.html (дата обращения 01.08.2020)

вероятность, что советский бомбардировщик либо заденет дислоцировавшиеся там союзные самолёты, либо просто не наберет высоты и рухнет в море. Но все трудности были преодолены. Экипаж Э. Пусэпа принимали и благодарили и У. Черчилль, и Ф. Рузвельт. Сам В.М. Молотов вёл себя очень достойно в той непростой обстановке, и рассказывал впоследствии, что одним из самых запоминающихся эпизодов войны был, как раз, этот невероятный перелёт в Англию, затем в США, и на обратном пути опять с залётом на Британские острова. Везде шли очень интенсивные и трудные переговоры. В.М. Молотов настойчиво поднимал вопрос об открытии второго фронта уже в 1942 г., немцы были ещё очень сильны и готовились к новому наступлению на Юге России. Помощь союзников была крайне необходимой. Разговор с Ф. Рузвельтом и его начальником штаба, казалось, придавал уверенности, что высадка во Франции произойдёт уже в этом году. Это было и зафиксировано в совместном коммюнике.

Однако и Рузвельт, и Черчилль сорвали свои обязательства. Действуя на периферийных направлениях, они пытались убедить Москву, что это тоже эффективная помощь СССР. Хотя, конечно, это было не так. Чем быстрее силы союзников с востока и с запада ворвались бы в Германию, тем быстрее кончилась бы война. Тем более, что на западе оставались второсортные соединения вермахта или те, которые проходили там отдых (кстати, наряду с карательными операциями). Решение об операции «Оверлорд» во Франции и назначение её командующего Д. Эйзенхауэра было принято только на Тегеранской конференции в конце 1943 г.

Сегодня также активно обсуждается вопрос о вкладе ленд-лиза (военной и материальной помощи) для СССР со стороны западных союзников. Основную роль в поставках ленд-лиза для Красной Армии взяли на себя США. Многие американские историки и политологи в этой связи пишут об «арсенале демократии» или некоем материальном «пуле» в лице Америки. И этот «пул» сравнивают с усилиями СССР, ставя их на одну плоскость. Процент поставок по ленд-лизу для СССР оценивался в советское время в 4% от собственного военного производства. Каких-либо новых обобщающих документов, касающихся коррекции этой цифры, за последнее время не появилось. С другой стороны, в отечественных и зарубежных архивах были найдены и опубликованы интересные источники, которые уточняют сведения о графике, маршрутах поставок, а также об отдельных видах полученного в СССР вооружения или продукции. Так, американцы, англичане, канадцы в 1941-1945 гг. поставили нам более 18 тыс. самолётов, около 12 тыс. танков, 13 тыс. зенитных и противотанковых орудий, 427 тыс. автомобилей, около 2000 локомотивов (в СССР за этот период было произведено 219 тыс. автомобилей, 92 паровоза). Советский ВМФ получил также десятки кораблей, как построенных в странах союзников, так и переданных в СССР из числа судов, захваченных у противника. Красная Армия и гражданское население получало также пищевые продукты, особенно популярной в войсках была американская тушёнка (до июня 1944 г. её за глаза солдаты называ-

ли «вторым фронтом»). Поставлялись и отдельные виды военного снаряжения: ботинки, предметы солдатского бытового обслуживания. Только пуговиц союзники поставили в Советский Союз 257 723 498 штук. (цифра огромная, но поражает точность и скрупулёзность подсчёта каждой единицы). Для связистов РККА большое значение имели 670 тыс. миль телефонного кабеля и почти 190 тыс. телефонов. Советские заводы смогли увеличивать своё производство и благодаря поставленным в Советский Союз тысячам станков, алюминию и т.д. Со своей стороны, СССР активно делился с союзниками получаемой развединформацией по планам вермахта, поставлял образцы своей боевой техники, давал информацию о результатах применения нами и противником новых видов оружия. Контакты военных миссий (особенно в Москве) носили постоянный и плодотворный характер (Поздеева 2005: 332-334; Кульков, Мягков, Ржешевский 2005: 274).

Поставки по ленд-лизу, конечно, являлись лишь малой частью того, что Советский Союз производил сам: более 100 тыс. танков, более 100 тыс. самолётов, миллионы единиц стрелкового вооружения, гранат, снарядов, мин и т.д. Продовольствие для Красной Армии и населения в городах производилось, прежде всего, в советских колхозах. Ленд-лиз, конечно, ускорил темпы продвижения Красной Армии на заключительном этапе войны (чему, кстати, способствовали знаменитые американские грузовики «студебеккер», весьма полюбившиеся советским водителям). Однако, в 1941 и 1942 гг., когда шли решающие бои на советско-германском фронте, когда РККА пришлось отступать вглубь страны, терять огромные хлебные районы, заводы, миллионы единиц вооружения и техники, союзники поставили в СССР только 7% грузов от их общего объёма за 1941-1945 гг. Лишь после Сталинградской победы поставки стали серьёзно возрастать. Перелома в войне мы добились прежде всего собственным оружием.

СССР, понимая, что ведётся коалиционная война, и союзники также испытывают дефицит в ряде видов сырья и технологиях, со своей стороны осуществлял поставки в США и Великобританию. Это 300 тыс. тонн хромовой, 32 тыс. тонн марганцевой руды, платина, золото, строевой лес и многое др. на общую сумму 2,2 млн долл.²¹. Москва предоставляла документацию по технологии изготовления морозостойкой резины, масел и т.д.

В конце концов, тема американского «пула», которая продолжает звучать в зарубежных и отечественных СМИ, не выдерживает критики. Главное для нас (равно, как и для миллионов европейцев, находившихся под нацистской оккупацией) было скорейшее открытие второго фронта. «The Second Front Now» («Второй фронт сейчас») – таким был призыв, звучавший на тысячах митингов в Нью-Йорке, Лондоне, других американских и английских городах в 1941-

²¹ Великая Победа армии и народа. *Красная Звезда*. 06.05.2010. URL: http://old.redstar.ru/2010/05/06_05/2_02.html (дата обращения 01.08.2020)

1944 г. И это были искренние слова простых рабочих в США и Великобритании, никак не инспирированных из СССР. Скорейшее открытие второго фронта сделало бы объективно ненужной такую массивную помощь по ленд-лизу. США и Великобритания заботились, прежде всего, о том, чтобы вступить в войну в оптимально удобное время, когда основные силы врага уже будут разбиты на советско-германском фронте, но ещё до того, как Красная Армия вступит в ключевые районы Европы. Для Черчилля было бы идеальным, если бы советские войска и вовсе не дошли до границ соседних государств – отсюда его «балканский вариант» стратегии, когда западные союзники должны были бы высадиться не во Франции, а в районе Греции и Югославии, а затем двигаться на север, перерезая РККА путь в европейские государства. Но здесь Черчилль оказался противником Рузвельта, плюс оставалось непонятным, каким тогда образом англичане и американцы ворвутся в Германию? Не приведёт ли «балканский вариант» военно-стратегическому тупику в войне?

Есть ещё один факт, который нельзя сбрасывать со счетов – для миллионов американцев Вторая мировая война считалась «Good War» («Хорошей войной»): производство основных видов продукции в США в 1941-1945 гг. возросло более, чем в два раза. Подъём производства не закончился и после войны, поскольку США получили для себя огромный и разрушенный (в том числе ковровыми бомбардировками европейских территорий ВВС США и Великобритании) рынок сбыта продукции. Расходы простых американских потребителей в 40-х гг. XX в. выросли почти в два раза с 14 до 24 млрд долл., увеличились и средние заработки. Занятость была практически полная, на заводы и фабрики пришли и миллионы женщин. От последствий «великой депрессии», которая так и не была полностью преодолена Америкой к началу 1940-х гг., к 1945 г. не осталось и следа.

Движение Сопротивления

Есть ещё одна острая тема, которую не любят поднимать сегодня в западных СМИ – движение Сопротивления нацистским оккупантам в годы Второй мировой войны. Отечественные историки достаточно хорошо проработали тему, касающуюся советского партизанского и подпольного движения, хотя и здесь ещё могут быть найдены самые интересные и важные документы. В 1941–1944 гг. в тех районах, которые были оккупированы войсками вермахта и их союзниками действовало более 6,2 тыс. советских партизанских отрядов и соединений, численностью более 1 млн человек. Число награждённых советских партизан превышает 180 тыс. чел., среди них 249 Героев Советского Союза. Сидор Ковпак и Алексей Фёдоров – одни из самых известных командиров партизанских соединений. «Концерт», «Рельсовая война» – все эти известные советские партизанские операции стали образцами тотального уничтожения вражеской железнодорожной инфраструктуры и мостов. Они хорошо координировались из

центра и со штабами советских фронтов. Поэтому самым серьёзным образом влияли на темпы наступления Красной Армии и создания «котлов» для немецких войск. «Партизанская» Белорусская ССР стала наряду с Брянщиной, Ленинградской, Новгородской, Смоленской областями, северными районами Украины и другими областями символами мощнейшего советского сопротивления в тылу врага. Немцы не могли чувствовать себя спокойно в этих районах ни днём, ни ночью. В Белоруссии, например, к началу 1944 г. наши партизаны восстановили советскую власть почти на 60% территории республики. Кстати, руководителем Центрального штаба партизанского движения, созданного в 1942 г. стал первый секретарь ЦК Компартии Белорусской ССР П.К. Пономаренко.

Наши советские партизаны крушили врага не только на оккупированной территории СССР. В европейских странах, находившихся под властью фашистов, они также были инициаторами Движения Сопротивления. Так, более 20 тыс. советских граждан (как правило бежавших военнопленных) воевало в оккупированных районах Польши; 3 тыс. – в Чехословакии; свыше 6 тыс. – в Югославии. Кроме советских военнопленных в партизанских и подпольных группах в Европе участвовали русские эмигранты. До 4 тыс. советских граждан и эмигрантов сражалось с фашистами во Франции. Потрясает история бывшего советского военнопленного Василия Порика. Отряд, который он возглавил, уничтожил до 800 фашистов, пустил под откос 11 эшелонов противника. Фашистам удалось схватить его и расстрелять в 1944 г., в 1964 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Названия партизанских отрядов, в которые входили бывшие советские военнопленные и русские эмигранты, отражают настроения и мысли наших людей того времени: «Сталинград», «Чапаев», «Жуков», «Свобода», «Ленинград», «За Родину». Среди русских эмигрантов во Франции сражались за будущую общую победу княгини Вера Оболенская и Тамара Волконская, Елизавета Кузьмина-Караваева (мать Мария) и многие другие. 5 тысяч советских граждан воевали в Италии. Фёдор Андрианович Полетаев стал и Героем Советского Союза, и Национальным героем Италии. Бежав из вражеского плена, Полетаев совершал дерзкие акции против фашистских гарнизонов, но погиб в бою возле городка Канталупо. Советские люди участвовали в партизанском движении в Нидерландах, Бельгии, Норвегии, Греции и других странах.

Легендарным стало массовое восстание в октябре 1943 г. заключённых в нацистском лагере смерти «Собибор» на территории оккупированной Польши. Возглавил восстание и прорыв за колючую проволоку около 400 чел. советский военнопленный Александр Аронович Печерский. Большинство восставших затем выловила охрана лагеря, каратели, коллаборационисты, сдали фашистам польские местные жители. Всех их расстреляли. Но сам лагерь «Собибор», где с мая 1942 по октябрь 1943 г. нацисты уничтожили 250 тыс. евреев, перестал существовать. Его просто снесли. По ряду свидетельств попытки побегов из лагерей для военнопленных, концентрационных лагерей, других мест заключения совершили за годы войны около 400 тыс. советских военнопленных.

11 апреля 1945 г. в концлагере «Бухенвальд» также произошло восстание заключённых, которые оказались способны самостоятельно освободиться ещё до прихода в лагерь американских войск. Известно, что с 1937 по 1945 гг. нацисты уничтожили в Бухенвальде около 60 тыс. чел. При этом и здесь во главе сопротивления лагерной администрации, организации восстания стояли советские люди. Что касается «Бухенвальда» архивные документы сохранили имя советского военнопленного Николая – уроженца Ленинграда²². Хотя в подпольный комитет заключённых входили люди самых разных национальностей: евреи из разных европейских стран, поляки, французы, югославы, итальянцы, сами немцы. Но нашим людям больше доверяли, так в них видели представителей великого Советского Союза и Красной Армии, которая ведёт бескомпромиссную борьбу с фашизмом и уничтожает на своём фронте больше дивизий вермахта, чем все остальные союзники вместе взятые. Новости с советско-германского фронта были главными для заключённых, именно с востока шло освобождение.

Потрясающей по всем законам справедливого возмездия выглядит информация, о которой сегодня просто не вспоминают в западных странах. В британских исторических работах или СМИ, например, всегда пишут о том, что Г. Гимmlера – одного из главных создателей концентрационных лагерей и лагерей смерти, человека ответственного за гибель миллионов людей – взяли в плен в мае 1945 г. солдаты из английского военного патруля, а через два дня Гимmlер покончил жизнь самоубийством. Но в западных СМИ не найдёшь сообщений о том, что в реальности Гимmlера взяли в плен два наших бывших военнопленных – В.И. Губарев и И.Е. Сидоров. В конце войны они были освобождены из лагеря для военнопленных английскими войсками, а затем сами попросились, чтобы их приняли в состав британского патруля, который контролировал местность и задерживал подозрительных лиц в северной части Германии у местечка Майнштадт. Вечером 21 мая 1945 г., когда англичане из патруля, устав от дневных забот, ушли пить кофе в ближайшее кафе, наши бойцы продолжали нести службу. Вскоре они заметили трёх подозрительных людей, остановили их и решили задержать. У одного из них – который и оказался потом Гимmlером – лицо было заматано повязкой, но несмотря на камуфляж, чувствовалось холёность большого нацистского бонзы. Когда Губарев и Сидоров привели задержанных к английскому капралу, засевшему в кафе, тот решил их отпустить – мол это простые бюргеры, причём видимо больные. Но наши воины так дело не оставили, они самостоятельно довели подозрительных немцев до гауптвахты и сдали их караулу. Через два дня при построении в пересыльном лагере английский офицер через переводчика спросил, кто был участником задержания трёх немцев 21 мая. Когда Губарев и Сидоров откликнулись, то им сообщили,

²² ЦАМО РФ. Ф.2. Оп.11569. Д. 171. Л. 286-288

что они задержали нациста №2 – Г. Гиммлера, который вскоре покончил жизнь самоубийством²³.

Наши бойцы после проверки возвратились домой, работали в народном хозяйстве, не так часто вспоминали о том памятном случае с поимкой Гиммлера. За арест руководителя СС никаких государственных наград они не получили – ни от СССР, ни от Великобритании. Единственным поощрением для них на пересыльном пункте были два пакета от «Красного Креста» с консервами и другими продуктами.

«Цена войны»

Пожалуй, один из самых болезненных вопросов Второй мировой войны – это потери. Когда мы говорим о «цене Победы», мне представляется это не совсем верное понятие, – хотя, конечно, оно уже вошло в широкий обиход и воспринимается, прежде всего, как людские, а также материальные утраты, которая понесла страна ради достижения разгрома врага. Однако Победа в Великой Отечественной войне бесценна сама по себе. Ради неё жили и боролись на фронте и в тылу, шли в атаку, обороняли города и безымянные высоты. Очевидно, что правильной говорить о «цене войны» – о людских и материальных потерях в годы лихолетья. Мы также имеем право сравнивать наши потери с потерями противника. И здесь недопустима фальсификация – слишком многое и самое дорогое было принесено в жертву для Победы в 1945 г.

Военными историками подсчитано, что безвозвратные военные потери СССР в Великой Отечественной войне составляют: 11 444 100 чел. Но это общая цифра. Демографические военные потери, и эта цифра считается основной при определении всех наших павших военнослужащих – **8 668 400 чел**²⁴.

Но если США и Великобритания воевали, в основном, на чужих территориях, и их потери среди гражданского населения не столь велики, то потери гражданского населения СССР огромны – около 18 млн чел. Среди них под гнётом оккупационного режима погибло более 13,6 млн чел., в том числе преднамеренно истреблено – 7 420 400 чел. Миллионы людей были угнаны на принудительные работы в Германию на рабский труд, из них погибло – 2 164 300 чел. Голод, смертность от различных болезней унесли жизни 4 100 000 чел. Судьба нашего гражданского населения в годы войны – величайшая боль и трагедия.

В то же время военные безвозвратные потери Германии вместе с её сателлитами составляют 8 649 200 чел. Причём, учитывая число войск, которые союзники Третьего рейха отправили вместе с вермахтом на советско-германский фронт, можно говорить, что их части не просто потерпели

²³ ЦАМО РФ. Ф.2. Оп.11569. Д.163. Л.352

²⁴ 6 818 300 солдат погибло в боях, госпиталях и при прочих происшествиях, а 1 850 100 человек не вернулось из плена.

поражение, но были фактически разгромлены. Безвозвратные потери Венгрии — 809 000 чел., Румынии — 475 000 чел., Италии — 93 000 чел., Финляндии — 84 000 чел., Словакии — 7000 чел. Всего безвозвратные потери союзников Германии 1 468 000 чел.

Важно также учитывать соотношение потерь (наших и противника) в различные периоды Великой Отечественной войны. Это даёт и демографическую, и историческую картину произошедших событий, раскрывает причины наших неудач и наших побед. Так, за всю войну соотношение потерь Красной Армии и неприятельских сил (немцев и их союзников) составляет соотношение 11,2 млн к 8,86 млн (или 14/10). На 1941-1942 гг. (самый тяжёлый этап войны): РККА потеряла 6,4 млн, а немцы и их союзники 2 млн чел. (соотношение 32/10). Но уже в 1943-1945 гг. мы видим резкое изменение ситуации: 4,87 млн советских потерь к 6,65 млн вражеских (или соотношение 10/14). То есть на завершающих этапах войны соотношение потерь РККА и врага стало практически обратным тому, что было в начале боевых действий. Действительно, в это время именно Красная Армия устраивала «котлы» для вражеских войск, брала в плен сотни тысяч неприятельских солдат в ходе операций, совершала дерзкие глубокие прорывы в тыл противника и т.д.

Интересно, что наши западные союзники имеют (по сравнению с Красной Армией) куда более серьёзные безвозвратные потери за период с высадки в Нормандии 6 июня 1944 г. до 8 мая 1945 г. Германия на западном фронте потеряла безвозвратно 0,54 млн чел., а западные союзники 1,3 млн чел. – соотношение 10/24 не в пользу союзников.

Можно сделать вывод, что за период войны Красная Армия не только научилась уничтожать силы вермахта и его сателлитов, но и, в целом, воевала намного эффективней, чем англо-американские войска, которые были прекрасно вооружены, имели время для подготовки наступления, а также налаженные службы снабжения, разведки и т.д. Так, доля потерь Германии и её сателлитов на советско-германском фронте составляет 90% от их общих потерь в войне.

Сила и потенциал Германии надорвались в борьбе с Красной Армией, на советско-германском фронте произошёл коренной перелом во всей войне, западные союзники внесли свой важный, но не сравнимо меньший вклад в Победу²⁵.

По некоторым подсчётам, всего во время Второй мировой войны погибло около 71 млн чел. Среди них 46 млн – это мирные граждане. Самыми большими потерями среди мирных людей понёс Советский Союз, что напрямую связано с политикой варварской войны на уничтожение, ликвидации нашего народа как такового, организованной нацистами. Огромные людские потери понесли также Китай – 7,9 млн; Польша – 5,6 млн; сама Германия – от 1,5 млн – до 3 млн; Югославия – 750 тыс.

²⁵ Соотношения потерь даны по следующим источникам: (Кривошеев 2001; Литвиненко 2012; Overmans 2000).

Через нацистские концлагеря прошли в годы войны более 18 млн человек. Из них было расстреляно, задушено в газовых камерах, загублено от варварского обращения, голода и холода более 11 млн чел. Среди жертв нацистских концлагерей около 5 млн советских граждан. Жертвами нацистской политики Холокоста в Европе стали 6 млн евреев.

В Советском Союзе оккупанты разрушили 1700 городов, уничтожили 70 тыс. деревень. В результате миллионы людей жили в СССР в землянках и бараках, голодали. Питание для большинства людей было очень скудным, в 1946 г. случился голод, который унёс жизни многих простых граждан. В целом, СССР лишился 1/3 национального богатства, и все это надо было восстанавливать новыми героическими трудовыми усилиями всего народа. При этом мы должны помнить, что на послевоенную реконструкцию «западные демократии» нам никаких финансовых средств не предоставили, приходилось всё выбирать из собственных ресурсов, и лишь в небольшой мере за счёт репараций, которые СССР получил из своей оккупационной зоны в Германии. Однако и здесь мы проявили гуманность и в начале 1950-х гг. прекратили взимать репарации с ГДР. Более того, Советскому Союзу пришлось помогать миллионам европейцев – чехам, словакам, полякам, венграм, румынам и др. и продовольственными, и материальными ресурсами. Иначе ситуация в этих странах грозила тотальным голодом и экономическим крахом.

Многие политологи (и на Западе, и у нас в стране) сегодня считают, что Организация Объединённых Наций, созданная в результате Второй мировой войны уже изжила себя: изменился мир, изменился мировой порядок и т.д. ООН, по их мнению, более не выполняет той роли, которая была возложена на неё странами победителями, а конец двуполярного мира окончательно добил организацию. Хотелось бы заметить, что это не вполне корректное рассуждение. Да, мир изменился, но мы никуда не уйдём от следующих фактов: во-первых, 75 лет после войны нам удавалось в т.ч. благодаря авторитету ООН, её дискуссионных площадок, искать и находить компромиссы по самым жгучим проблемам войны и мира, а значит, избегать нового глобального конфликта. Во-вторых, появление и укрепление в современных условиях основ многополярного мира отнюдь не умаляет, а, напротив, актуализирует факт существования ООН. По крайней мере, в мире никто пока не придумал ничего лучшего этой универсальной всемирной организации. Различные блоки, созданные, прежде всего, по инициативе США, не укрепляют мировой порядок, а, напротив, ставят его под угрозу. Вспомним войны XVIII в., причины Первой мировой войны и другие военные события, – большинство из них происходило из-за противоречий, накопленных в противостоянии различных блоков. Сегодня же есть возможность искать на полях Организации Объединённых Наций те решения, которые не допустят новой агрессии, новой войны. Третье, великие державы, создатели ООН, участники Ялтинско-Потсдамской системы избежали многих волюнтаристских решений стран-победительниц Первой мировой войны (пограничных, эконо-

мических, колониальных), которые стали вескими причинами начала Второй мировой войны. Наконец, Советский Союз последовательно, а западные страны с определённой оглядкой на немецкий капитал и геополитическое положение Германии, как противовес СССР, но провели процесс денацификации на немецкой земле, тем самым создав в этой стране условия, чтобы она вновь не стала инициатором развязывания глобальной войны.

Итогом и уроком Второй мировой войны стал Нюрнбергский международный трибунал. Это был международный судебный процесс над главными нацистскими преступниками, руководителями гитлеровской Германии. При этом необходимо отметить, что именно СССР последовательно настаивал, чтобы нацистских преступников именно судили (а не расстреливали на месте), выясняя при этом, как состав их преступлений, так и меру ответственности каждого обвиняемого. Подсудимыми стали 24 бывших военных и политических руководителей Третьего рейха. К казни через повешение приговорены 12 чел.: Геринг, Борман (заочно), Кальтенбруннер, Риббентроп, Кейтель, Йодль и др. Организации СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии были признаны в Нюрнберге преступными организациями. Впоследствии были организованы т.н. «малые нюрнберги», где приговоры были вынесены нацистским преступникам меньшего ранга. Нюрнбергский процесс стал прецедентом, когда любому политику и военному, у которого возникнет мысль поучаствовать в развязывании войны, в преступлениях против мирных граждан и военнослужащих, должно быть абсолютно ясно и чётко понятно, что за его деяния последует неминуемое наказание. Неотвратимость возмездия для военных преступников – вот, пожалуй, главный итог Нюрнберга.

Нюрнбергский трибунал имеет и научно-историческое значение. Весь его ход – предупреждение от пропаганды нацистской идеологии, ревизии итогов войны, попыток переписать историю в угоду тем, кто был ответственен в развязывании мирового конфликта. Процесс – это и документальное доказательство, что главную вину за развязывание мировой войны несёт гитлеровская Германия, которая воплощала в себе абсолютное зло. Попытки оправдать его, либо смягчить оценки деяний главных нацистских преступников и их пособников не заслуживают никакого оправдания.

При этом сегодня в Российской Федерации мы проводим изучение судебных расследований и процессов для нацистских военных преступников и их пособников, которые начали осуществляться в СССР ещё с 1943 г. На основе документальных свидетельств в ходе открытых судебных заседаний в Краснодаре, Краснодоне, Харькове, Смоленске, Киеве, Риге, Сталине (Донецке), Севастополе и др. городах было доказано участие фашистских преступников в расстрелах, удушении в газовых камерах, доведении до смерти мирных советских граждан, среди которых дети, женщины, старики. До 1949 г. были осуждены 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и несколько их пособников из СССР. В дальнейшем в Советском Союзе, равно как и в других

странах, продолжались поиски и наказания нацистов и их пособников (коллораборационистов), которые совершали преступления против человечества в годы войны. Такая работа проводится до сих пор, поскольку у подобных преступлений не имеется срока давности.

В целом Нюрнбергский процесс утвердил многие нормы современного международного права.

После Второй мировой войны в Европе и в целом в мире произошло изменение границ. Державы победительницы (в отличие от Первой мировой войны) соблюдали принципы справедливых рубежей, необходимости территориально-национального размежевания или федеративного объединения, где это необходимо, и учитывали волю самого населения. Германия – как страна-виновница войны, понесла определённые территориальные потери, как компенсацию за её преступную политику. В ФРГ сегодня признают справедливость таких мер.

СССР в сравнении со своими огромными потерями не потребовал больших территориальных приращений за счёт Германии (мы получили часть Восточной Пруссии), или с Японии (было возвращено то, что ранее утратила Российская империя). СССР активнее сражался на дипломатическом поле борьбы со своими союзниками за территориальные приращения для Польши за счёт Германии.

Колониальная система в Азии и Африке хотя в целом и сохранилась сразу после войны, но дала глубокую трещину. Стало ясно, что освобождение и становление государственной самостоятельности многих колоний, принадлежащих Великобритании, Франции, Нидерландам и др. странам, стало вопросом времени. Основной причиной подъёма национально-освободительного движения в Индии, Пакистане, на азиатском и африканском континентах является сам освободительный характер войны, вклад частей и соединений, сформированных в колониях в победу антигитлеровской коалиции. Другой причиной стала роль Советского Союза, внесшего решающий вклад в разгром агрессоров и проводящего не на словах, а на деле антиколониальную политику во всемирном масштабе. Симпатии всего мира – в том числе в колониальных владениях – были на стороне Москвы.

Третьей мировой войны допустить нельзя. Поэтому мы должны помнить предупреждение великого учёного Альберта Эйнштейна: *«Я не знаю, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне, но в четвёртой будут сражаться палками и камнями».*

Об авторе:

Михаил Юрьевич Мягков – доктор исторических наук, научный директор Российского военно-исторического общества, Россия, 107031, Москва, Петровский пер., д. 6, стр. 1; профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО, Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76.
E-mail: m.myagkov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: June 12, 2020
Accepted: July 22, 2020

USSR in World War II

M.Y. Myagkov
DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-7-51

Russian Military Historical Society
Moscow State Institute of International Relations (University)

Abstract: The article offers an overview of modern historical data on the origins, causes of World War II, the decisive role of the USSR in its victorious end, and also records the main results and lessons of World War II.

Hitler's Germany was the main cause of World War II. Nazism, racial theory, mixed with far-reaching geopolitical designs, became the combustible mixture that ignited the fire of global conflict. The war with the Soviet Union was planned to be waged with particular cruelty. The preconditions for the outbreak of World War II were the humiliating provisions of the Versailles Peace Treaty for the German people, as well as the attitude of the "Western democracies" to Russia after 1917 and the Soviet Union as an outcast of world development. Great Britain, France, the United States chose for themselves a policy of ignoring Moscow's interests, they were more likely to cooperate with Hitler's Germany than with Soviet Russia. It was the "Munich Agreement" that became the point of no return to the beginning of the Second World War. Under these conditions, for the USSR, its own security and the conclusion of a non-aggression pact with Germany began to come to the fore, defining the "spheres of interests" of the parties in order to limit the advance of German troops towards the Soviet borders in the event of German aggression against Poland. The non-aggression pact gave the USSR just under two years to rebuild the army and consolidate its defensive potential and pushed the Soviet borders hundreds of kilometers westward. The signing of the Pact was preceded by the failure in August 1939 of the negotiations between the military missions of Britain, France and the USSR, although Moscow took the Anglo-French-Soviet negotiations with all seriousness.

The huge losses of the USSR in the summer of 1941 are explained by the following circumstances: before the war, a large-scale modernization of the Red Army was launched, a graduate of a military school did not have sufficient experience in managing an entrusted unit by June 22, 1941; the Red Army was going to bleed the enemy in border battles, stop it with short counterattacks by covering units, carry out defensive operations, and then strike a decisive blow into the depths of the enemy's territory, so the importance of a multi-echeloned long-term defense in 1941 was underestimated by the command of the Red Army and it was not ready for it; significant groupings of the Western Special Military District were drawn into potential salients, which was used by the Germans at the initial stage of the war; Stalin's fear of provoking Hitler to start a war led to slowness in making the most urgent and necessary decisions to bring troops to combat readiness.

The Allies delayed the opening of the second front for an unreasonably long time. They, of course, achieved outstanding success in the landing operation in France, however, the enemy's losses in only one Soviet strategic operation in the summer of 1944 ("Bagration") are not inferior, and even exceed, the enemy's losses on the second front. One of the goals of "Bagration" was to help the Allies.

Soviet soldiers liberated Europe at the cost of their lives. At the same time, Moscow could not afford to re-establish a cordon sanitaire around its borders after the war, so that anti-Soviet forces would come to power in the border states. The United States and Great Britain took all measures available to them to quickly remove from the governments of Italy, France

and other Western states all the left-wing forces that in 1944-1945 had a serious impact on the politics of their countries.

The Resistance Movement made a huge contribution to the Victory. In 1941-1944 in those areas that were occupied by the Wehrmacht troops and their allies, there were more than 6.2 thousand Soviet partisan detachments and formations, numbering more than 1 million people.

The price of the war is terrifying. Demographic military losses of all fallen Soviet servicemen – 8,668,400 people, losses of the civilian population of the USSR – about 18 million people. At the same time, Germany's irrecoverable military losses, together with its satellites, amount to 8,649,200 people. More than 18 million people passed through the Nazi concentration camps. Of these, more than 11 million people were shot, strangled in the gas chambers, and killed by barbaric treatment, hunger and cold. There are about 5 million Soviet citizens among the victims of Nazi concentration camps. 6 million Jews became victims of the Nazi Holocaust policy in Europe.

As a result of the war, the UN was formed, the Nuremberg Tribunal was held, which made a significant contribution to the development of international law, and the colonial system was undermined. The lesson of the war does not lose its relevance that it could have been avoided if the "Western democracies" did not treat the Soviet Union as an outcast.

Keywords: World War II, historical memory, Barbarossa, hostilities, international relations

About the author:

Mikhail Yu. Myagkov – Doctor of Historical Sciences, Scientific Director of the Russian Military Historical Society, 107031, Petrovskiy pereulok6, building 1, Moscow, Russia; Professor of the Department of World and National History of MGIMO-University, 119454, Prospect Vernadskogo 76, Moscow, Russia. E-mail: m.myagkov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests: The author declares absence of conflict of interest.

References:

- Overmans R. 2000. *Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg*. 2st Ed. München.
- Diplomat in Berlin 1933-1939. Papers and Memoirs of Jozef Lipski, Ambassador of Poland*. 1968. Ed. by Waclaw Jedrzejewicz. New York: Columbia University Press. 679 p. (In Russian)
- Dziejow Stosunkow Polsko-Radzieckich Z. 1968. *Studiaimaterialy. Tom III. Wydaniepi-erwsze. T. III*. Warszawa: Ksiaskai Wiedza. 342 p. (In Russian)
- 1941 god. Dokumenty: Kn. 2*. [1941 Year. Documents: Book. 2]. 1998. Comp. L.E. Reshin and others; scientific. Ed. V.P. Naumov. Moscow: Fund for Democracy. 748 p. (In Russian)
- Gorodetsky G. 1995. *Mif «Ledokola»: Nakanune vojny* [The Icebreaker Myth: On the Eve of the War]. Moscow: Progress Academy. 352 s. (In Russian)
- Zhukov G.K. 1992. *Vospominaniya I razmyshleniya* [Memories and Reflections]. T. 1. Moscow: Military Publishing. 415 p. (In Russian)
- Krivosheev G.F. et al. 2001. *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil: Statisticheskoye issledovaniye* [Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Losses of the Armed Forces: Statistical Research]. Moscow: Olma-Press Publ. 608 p. (In Russian)
- Kulkov E.N., Myagkov M.Yu., Rzheshesky O.A. 2005. *Vojna 1941-1945* [War 1941-1945]. Ed. by O.A. Rzheshesky. Moscow: Olma-Press. 476 p. (In Rus)
- Litvinenko V.V. 2012. *Krasnaya armiya protiv vermakhta. Lyudskiye poteri na sovetsko-*

germanskom fronte. Analiz metodov i rezul'tatov otsenki [Red Army against the Wehrmacht. Casualties on the Soviet-German Front. Analysis of Methods and Results of Assessment]. Moscow: Veche. 304 p. (In Russian)

Mirovye vojny XX veka. Kn. 4. Vtoraja mirovaja vojna. Dokumenty i materialy. [World Wars of the 20th Century. Book. 4. World War II. Documents and Materials]. 2002. Ed. by M. Myagkov, Yu. Nikiforov. Moscow: Institute of General History RAS. 677 p. (In Russian)

Myagkov M.Yu. 1999. *Vermaht u vorot Moskvy. 1941-1942* [Wehrmacht at the Gates of Moscow. 1941-1942]. Moscow: Institute of General History RAS. 303 p. (In Russian)

Nikiforov Yu. A. 2001. Sovetskoe voenno-strategicheskoe planirovanie nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny v sovremennoj istoriografii [Soviet Military-Strategic Planning on the Eve of the Great Patriotic War in Modern Historiography]. *World of history*. №. 2-4. (In Russian)

Njurnbergskij process [Nuremberg Trials]. 1954. Collection of materials. T. 2. Ed. K.P. Gorshenina, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko. Moscow: State Publishing House of Legal Literature. 1135 p. (In Russian)

Sekrety Gitlera na stole u Stalina. Razvedka i kontrrazvedka o podgotovke germanskoj agressii protiv SSSR. Mart – Ijun' 1941 g. [Hitler's secrets are on Stalin's Desk. Intelligence and Counterintelligence on the Preparation of German Aggression against the USSR. March – June 1941]. 1995. Documents from the Central Archives of the FSB of Russia. Moscow: Mosgorarkhiv. 256 p. (In Russian)

Simindey V.V. 2019. *Pribaltika – 1939: pakty s Gitlerom* [Baltic States – 1939: Pacts with Hitler]. *Anti-Hitler Coalition – 1939: Formula of Failure*. Sat. Art. Under the general ed. V.Yu. Krashennnikova; Ex. ed. O.G. Nazarov. Moscow: Kuchkovo Pole Publishing House. P. 103-111. (In Russian)

Sipols V.Ya. 1979. *Diplomaticheskaja bor'ba nakanune Vtoroj mirovoj vojny* [Diplomatic Struggle on the Eve of World War II]. Moscow: International relations. 320 p. (In Russian)

Churchill W. 1991. *Vtoraja mirovaja vojna* [World War II]. In 3 books. Book. 1. Moscow: Military Publishing. 592 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке

1941 год. Документы: Кн. 2. 1998. Сост. Л.Е. Решин и др.; науч. ред. В.П. Наумов. Москва: Фонд Демократия. 748 с.

Городецкий Г. 1995. Миф «Ледокола»: Накануне войны. Москва: Прогресс-академия. 352 с.

Жуков Г.К. 1992. Воспоминания и размышления. Т. 1. Москва: Воениздат. 415 с.

Кривошеев Г.Ф. и др. 2001. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование. Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. Москва. Олма-Пресс. 608 с.

Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. 2005. *Война 1941-1945*. Под. ред. О.А. Ржешевского. Москва. Олма-Пресс. 476 с.

Литвиненко В.В. 2012. *Красная армия против вермахта. Людские потери на советско-германском фронте. Анализ методов и результатов оценки*. Москва: Вече. 304 с.

Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2002. Отв. ред. М. Мягков, сост. Ю. Никифоров. Москва: Институт всеобщей истории РАН. 677 с.

Мягков М.Ю. 1999. *Вермахт у ворот Москвы. 1941-1942*. Москва: Институт всеобщей истории РАН. 303 с.

Никифоров Ю.А. 2001. Советское военно-стратегическое планирование накануне Великой Отечественной войны в современной историографии. *Мир истории*. №2-4.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. 1954. Т. II. Под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. Москва: Государственное издательство юридической литературы. 1135 с.

Поздеева Л.В. 2010. *Ленд-лиз для СССР*. Великая Отечественная война: Энциклопедия. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Москва. ОЛМА Медиа Групп, С. 332-334;

Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. 1995. Документы из Центрального архива ФСБ России. Москва: Мосгорархив. 256 с.

Симиндей В.В. 2019. Прибалтика – 1939: пакты с Гитлером. *Антигитлеровская коалиция – 1939: Формула провала*. Сб. ст. под общей ред. В.Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О.Г. Назаров. Москва: Издательство «Кучково поле». С. 103-111.

Сиполс В.Я. 1979. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. Москва: Международные отношения. 320 с.

Черчилль У. 1991. *Вторая мировая война*. В 3-х кн. Кн.1. Москва: Воениздат. 592 с.